

ПРОТОКОЛ СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ
по уголовному делу № 1-23/10

23 августа 2010 года – 10 часов 00 минут.

Судебное заседание продолжено.

Секретарь судебного заседания докладывает о явке вызванных в суд лиц.

Подсудимый Ходорковский М.Б. – доставлен.

Подсудимый Лебедев П.Л. – доставлен.

Защитник Дятлев Д.М. – не явился.

Защитник Клювгант В.В. – явился.

Защитник Левина Е.Л. – явилась.

Защитник Москаленко К.А. – не явилась.

Защитник Терехова Н.Ю. – не явилась.

Защитник Лукьянова Е.А. – не явилась.

Защитник Грузд Б.Б. – не явился.

Защитник Шмидт Ю.М. – не явился.

Защитник Сайкин Л.Р. – не явился.

Защитник Краснов В.Н. – явился.

Защитник Купрейченко С.В. – явился.

Защитник Липцер Е.Л. – явилась.

Защитник Мирошниченко А.Е. – явился.

Защитник Ривкин К.Е. – явился.

Защитник Сапожков И.Ю. – не явился.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э. – явился.

Государственный обвинитель Лахтин В.А. – явился.

Государственный обвинитель Ковалихина В.М. – не явилась.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б. – явилась.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н. – явился.

Потерпевший Белокрылов В.С. – не явился.

Потерпевший Демченко В.М. – не явился.

Представитель потерпевшего Гришина Т.Ю. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Щербакова И.Л. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Петрова И.Е. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Ларионов Р.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Чернега Д.С. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явился.

Представитель потерпевшего Курдюкова Н.А. – представитель Федерального Агентства по управлению государственным имуществом – не явилась.

Представитель потерпевшего Узалов И. – представитель Компании «Sandheights Ltd» – не явился.

Представитель потерпевшего Пятикопов А.В. – представитель ОАО НК «Роснефть», ОАО «Томскнефть» – не явился.

Свидетели – не явились.

Участники процесса надлежащим образом уведомлены о месте и времени проведения судебного заседания, суд не располагает сведениями о причинах их неявки.

Судом ставится вопрос о возможности продолжить судебное заседание при данной явке.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Клювгант В.В.: не возражаю.
Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.
Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.
Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.
Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.
Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.
Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.
Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.
Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.
Государственный обвинитель Ибрагимов Г.Б.: не возражаю.
Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

Продолжить судебное заседание при данной явке.

Председательствующий предлагает подсудимому Лебедеву П.Л. дать показания по существу предъявленного обвинения.

Подсудимый Лебедев П.Л.: показания давать согласен.

Допрос подсудимого Лебедева П.Л.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Уважаемый суд, я в самом начале своих показаний расскажу, как я, Платон Лебедев, который в 1998-2003 годах был директором Международной инвестиционной холдинговой компании «Group Menatep», работал. Поэтому я начну с того, что начну свои показания с очень простой вещи: добро пожаловать в большой мир международного бизнеса. Необходимо предисловие. Любому большому бизнесу, особенно международному, приходится в нашем сложном современном, но не очень совершенном мире, с его войнами, конфликтами, катастрофами и противоречиями задумываться о рисках – геополитических, национальных, законодательных, налоговых, материальных, репутационных и так далее, и тому подобное, при этом нести на себе бремя моральных и социальных проблем, а иногда гражданско-правовую и даже – по сфабрикованным делам – уголовную ответственность. Риски ответственности неизбежны. Минимизация таких рисков – обязанность и социальная ответственность любого крупного менеджера, а тем более руководителя крупной корпорации, отвечающего за судьбы тысяч, десятков и сотен тысяч людей. Одна из самых сложных проблем – это потенциальные или реальные конфликты интересов, как между людьми непосредственно, так и между компаниями, корпорациями, что, в конечном итоге, тоже между людьми, руководителями. Самые сложные для разрешения – это конфликты между корпорациями и правительствами, или, как говорится, между бизнесом и властью. Мотивация действий, профессионализм, информационная прозрачность, открытость к диалогу – вокруг цивилизованного понимания и, в особенности, цивилизованного применения перечисленных понятий всегда идет дискуссия, вплоть до конфликтов. Главное – умение признавать просчеты, ошибки и добросовестно их исправлять. Мерилом, оценкой действий служит закон и мораль. Камнем преткновения, как правило, является субъективный подход в понимании и применении этих категорий. Соль конфликтов в этом. Приверженность к ценностям современного цивилизованного мира, к общепризнанным нормам международного права, добросовестность, а также профессиональное умение адекватно воспринимать и оценивать потенциальные и реальные конфликты интересов с учетом всех обстоятельств в их совокупности позволяет минимизировать риски субъективного фактора, субъективного подхода. Понятно, что когда представители власти одновременно и субъект деятельности, то есть рисков, и «арбитр» в одном лице, риски субъективизма неизбежны, но минимальны или терпимы в случае цивилизованности «арбитра», его цивилизованной субъективности, которая определяется добросовестностью целей и уровнем разумного доверия к оппоненту. В нашем случае, то есть в деле «ЮКОСа», когда власть и ее

кукловоды на роль «арбитра» пригласила бирюковых и каримовых, то есть использовала «тупую силу, безразличную к закону» – великолепный термин Михаила Борисовича – то это наихудший вариант для разрешения любых, как потенциальных, так и реальных конфликтов между бизнесом и властью, ни в коей мере не отвечающий изложенным выше критериям. Итак, Гибралтар, владение Великобритании с особым статусом, расположенное на юго-западе Европы. Гибралтар, одна из наиболее безопасных юрисдикций с многолетней устойчивой правовой и судебной системами, является привлекательным местом для учреждения холдинговых компаний, занимающихся международным бизнесом. Абсолютно понятные условия и правила для учреждения компаний, высокопрофессиональные административные услуги местных лицензированных секретарских компаний, при этом, особо отмечу, необременительные, что принципиально важно для успешного бизнеса. Ежегодная плата за домицилий минимальна, а в остальном полное освобождение от налогов с прибыли, с капитала и так далее. «Group Menater Limited», впоследствии – GML, зарегистрированная на Гибралтаре в качестве международной инвестиционной холдинговой компании, использовала все эти возможности для ведения своего международного бизнеса. Вынужден напомнить суду следующий эпизод судебного разбирательства. 18 сентября 2009 года в оглашенном мною в судебном заседании заявлении об отводе государственных обвинителей Шохина и Лахтина содержались три вопроса им, но фактически риторических, на эту тему. Первый: понимают и знают ли они, что «остров Гибралтар», который упоминается на странице 4 обвинения и на иных страницах обвинения, почти никому в России не известный, находится на озере Эри, штат Огайо, США? Вопрос второй: считают ли они этот остров Гибралтар в США и Гибралтар, владение Великобритании с особым статусом, расположенное на юге Западной Европы на границе с Испанией, одним и тем же географическим объектом? Третий: каким образом «Лебедевым была обеспечена, – это я цитирую обвинение, – регистрация 05 сентября 1997 года на острове Гибралтар компании «Group Menater Limited», если при этом они представляют суду доказательства, что в действительности 05 сентября 1997 года в Гибралтаре (Великобритания), а не на острове Гибралтар (США), была зарегистрирована компания «Flaymon Limited», а не «Group Menater Limited»? Поскольку свою позицию они суду по этому вопросу до настоящего времени не сообщили, я хочу помочь суду и я привожу выписку из Большой советской энциклопедии – номер сайта указан – и карту с указанием географического положения острова Гибралтар (США) и Гибралтара (Великобритания). Смею надеяться, что этого, в совокупности с иными доказательствами, будет достаточно для председательствующего, чтобы оценить и установить истину, которая заключается в том, что 05 сентября 1997 года в Гибралтаре (Великобритания) была зарегистрирована компания «Flaymon Limited», а не «Group Menater Limited» на острове Гибралтар (США). Так же мной сделана выписка из Большой советской энциклопедии – она в открытом доступе имеется с начала 60-х годов – где каждый любознательный, если б пожелал, мог узнать географическое положение, что это за образование, где оно находится в действительности и так далее. Очень кратко для сведения я оглашу только начало: «Гибралтар – территория на юге Пиренейского полуострова у Гибралтарского пролива, включающая скалистый полуостров высотой до 425 метров, и песчаный перешеек, соединяющий скалу с Пиренейским полуостровом. Владение Великобритании, ее военно-морская и воздушная база. Нейтральной зоной отделена от испанского города Ла-Линеа». И здесь же приведена карта. Дальше, Ваша честь, чтоб было понятно, где находится Гибралтар, владение Великобритании, и где находится остров Гибралтар, на озере Эри, штат Огайо, США. И сразу оговорюсь, Ваша честь, чтобы потом не было недоразумений по географическим стилям. Поскольку существуют еще острова Гибралтар, но об островах Гибралтар мои «высокоученые» оппоненты в области географии пока в обвинительном заключении не упоминали, поэтому на всякий случай покажу, где они находятся. Они находятся в Англии, на реке

Темза. Но поскольку острова подразумевают множественное число, я это для суда упоминаю только лишь на тот случай, чтоб потом не было никаких недоразумений. Теперь, Ваша честь, по международной холдинговой компании «Group Menater Limited», которая контролировала активы на сумму более 30 000 000 000 долларов. Итак, Ваша честь, на далее речь пойдет о «Group Menater Limited», ее акционерах, ее международном консультативном совете, ее директоре, об ее юридических советниках, инвестиционных советниках и независимом аудитором. Я расскажу суду, кто же чем занимался в данной структуре управления огромным международным бизнесом «Group Menater Limited». Начну с истории. История создания «Group Menater». История создания «Group Menater Limited» не является необычной – наоборот, она является классической. В 1997 году корпорация Ходорковского... Здесь я, Ваша честь, поясню, что я под этим термином подразумеваю. Корпорация Ходорковского – это бизнес-структуры, в которых Ходорковский, в том числе с коммерческими партнерами, имел существенную долю бенефициарного владения. Итак, в 1997 году корпорация Ходорковского, действующая к этому времени уже более 10 лет, была сформирована из различных российских и международных активов, состоящих: а) из публичных компаний – акционерных обществ открытого типа, например, Банк «Менатеп Москва», Нефтяная компания «ЮКОС» и тому подобных; б) частных компаний, как акционерного типа, так и с ограниченной ответственностью – это «Menater Limited» (Гибралтар), «Menater S.A.» (Швейцария), МФО «Менатеп» (Российская Федерация) и тому подобных, доля участия или бенефициарного владения которых в корпорации Ходорковского была структурирована разным образом. Корпорация Ходорковского, несмотря на различные спекуляции, была в этот период, 1987-1997 годы, достаточно успешной, о чем свидетельствует хотя бы тот факт, что только холдинг Банк «Менатеп» (Москва) заработал за 1994-1995 годы доходов более 1 000 000 000 долларов США, так что у него средств хватало не только на финансирование покупки у государства в 1995-1996 годах контрольного пакета акций «ЮКОСа». Отчетность Банка «Менатеп», подтверждающую эти показатели за этот период, Ваша честь, мы в Ваше распоряжение представим для исследования. Также успешной в этот период была деятельность «Menater Limited» и других иностранных компаний, действующих на международных рынках. Я это как очевидец и как президент Банка «Менатеп Москва» в то время подтверждаю. При этом партнерами Ходорковского в корпорации были как российские, так и иностранные граждане, договоренности с которыми носили как устный, так и письменный характер. При этом какая-то часть договоренностей имела долгосрочный характер, часть – очень краткосрочный, временный. Приобретение корпорацией Ходорковского и ее коммерческими партнерами контрольного пакета акций «ЮКОСа» в какой-то мере предопределило и подтолкнуло к решению о создании международного инвестиционного холдинга, согласно общепринятым, то есть классическим в международном бизнесе принципам. В 1997 году Ходорковский, обсуждая со мной эти проблемы, предложил мне наряду с другими стать акционером в создаваемой международной инвестиционной холдинговой компании, или материнской компании холдинга, и подключиться к решению вопросов оптимального выбора ее юрисдикции, структурирования активов, управления и так далее. Я согласился, для меня это была большая честь. Поясню суду, почему для меня это была большая честь. Когда умный и талантливый бизнесмен, которым, безусловно, был Михаил Борисович Ходорковский, обладающий гениальными способностями в разных сферах управления, как на макро-, так и на микроуровне, делает Вам предложение стать его партнером в бизнесе, это является, в какой-то мере, и его оценкой ваших, то есть моих, способностей. Ну а тот факт, что Михаил Борисович этими талантами и способностями обладал сам, свидетельствует хотя бы тот факт, что еще в январе 1993 года Всемирный экономический форум в Давосе включил Ходорковского в список 200 представителей человечества, деятельность которых окажет влияние на развитие мира в третьем тысячелетии. В какой-то степени в тот момент, 1997 год, выбор Гибралтара был

предопределен еще и потому, что у нас имелся определенный опыт успешной деятельности компании «Menatep Limited», зарегистрированной там же, на Гибралтаре. Я лично был на Гибралтаре, где встречался с властями и бизнесменами, то есть имел непосредственное представление о том, как на самом деле организована работа международных компаний на Гибралтаре. Ходорковский с выбором Гибралтара, как места юрисдикции создаваемой международной инвестиционной холдинговой компании, был согласен. Кстати, с учетом обостренного восприятия в России участия российских граждан в международном бизнесе, поясню суду причины, по которым Российская Федерация в 1997 году не могла стать местом регистрации международного бизнеса. Напомню, в 1997 году в Российской Федерации рубль не был свободно-конвертируемой валютой, а был практически замкнутой валютой, его использование в международном бизнесе было исключено. Ваша честь, не хочу напоминать бытовые слэнги, но в тот период наша национальная валюта называлась «деревянным рублем», если Вы это помните. Дальше. Кроме того, помимо запретительных ограничений, накладываемых действующим в тот период законодательством о валютном регулировании и валютном контроле, в Российской Федерации отсутствовали многие законы и международные договоры, соглашения о защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и так далее, и тому подобное. Напомню, например, что Закон Российской Федерации «Об обществах с ограниченной ответственностью», регулирующий деятельность частных компаний, был введен в действие только с 01 марта 1998 года, Налоговый кодекс Российской Федерации – с 01 января 1999 года, и то только часть первая, и сразу же была в августе 1999 года первая часть существенно изменена. А часть третья Гражданского кодекса Российской Федерации, регулирующая в Российской Федерации нормы международного частного права, появилась только с 01 марта 2002 года. Таким образом, в тот период, 1997 год, риски для международного бизнеса в Российской Федерации были не просто огромные, но и непредсказуемые, что полностью подтвердилось в 1998 году после объявления дефолта Российской Федерации по своим суверенным обязательствам. На Гибралтаре, как я уже сказал выше, многие из этих рисков на тот момент, 1997 год, отсутствовали. Чуть забегаю вперед скажу, что время и глобализация бизнеса доказали правильность выбора в 1997 году Гибралтара, как места юрисдикции международной инвестиционной холдинговой компании, поскольку проблем с управлением принадлежащих «Group Menatep Limited» активов в России, в Соединенных Штатах Америки, в странах Западной Европы, как в странах и Восточной Европы, Южной Америки и так далее, не было, естественно, исключая дело «ЮКОСа». «Group Menatep», или, точнее, GML, и сейчас, в 2010 году, продолжает действовать как международная инвестиционная холдинговая компания, несмотря на провокации организованной прокурорской группы по делу «ЮКОСа». Итак, в сентябре 1997 года мы обратились к иностранной аудиторско-консалтинговой компании «Chrysanthou & Christoforou», с которой я до этого имел деловые отношения, купить и продать нам зарегистрированную на Гибралтаре частную международную компанию, отвечающую нашим целям, что и было ими сделано. Кипрская компания «Chrysanthou & Christoforou» купила для нас действующую компанию «Flaymon Limited», зарегистрированную на Гибралтаре 05 сентября 1997 года – в материалах дела документы есть – и регистрационный номер ее 62541. После этого мы, в том числе я, Лебедев Платон Леонидович, и Ходорковский Михаил Борисович, обратились в соответствии с Законом Российской Федерации «О валютном регулировании и валютном контроле» в Центральный банк Российской Федерации, поскольку приобретение акций иностранной компании «Flaymon Limited» с оплатой в иностранной валюте требовало в тот период получения соответствующей лицензии Центрального банка Российской Федерации. 14 октября 1997 года мне была выдана соответствующая лицензия Центрального банка Российской Федерации № 32-11-1197/97. Вот здесь, Ваша честь, я сделаю оговорку. В тех материалах, которые я Вам передам, на все те документы, на которые я ссылаюсь, есть сноски – на тома, листы

дела и так далее. Поэтому я сейчас в процессе показаний на эти тома и листы ссылаться не буду, но в тексте они приведены. Таким образом, 14 октября 1997 года мне была выдана соответствующая лицензия Центрального банка, после чего я 27 октября 1997 года заключил договор с кипрской компанией «Chrysanthou & Christoforou» на покупку 380 321 акций иностранной компании «Flaymon Limited». Далее, заплатив 26 ноября 1997 года со своего валютного счета в Банке «Menatep» за акции 660 долларов и 40 центов, я стал акционером иностранной компании «Flaymon Limited». Ваша честь, в материалах дела имеются документы аналогичного характера, подтверждающие, что точно таким же образом поступал и Михаил Борисович Ходорковский. Я хочу довести до сведения суда, что в материалах дела есть, я бы сказал так, часть отчетности, которую мы направляли в Центральный банк Российской Федерации, начиная с 1997 года, я и Михаил Борисович Ходорковский, которая подтверждает соблюдение нами требований законодательства о валютном регулировании и валютном контроле, потому что до 2001 года, пока не появились изменения в валютном законодательстве, мы обязаны были отчитываться перед Центральным банком о сделанных нами инвестициях и движении этих инвестиций. Часть такой отчетности есть в деле, а часть отчетности осталась, естественно, в Генеральной прокуратуре, потому что я могу только догадываться, почему они ее не приобщили. Далее. Одновременно, в этот же период, мы с Ходорковским Михаилом Борисовичем договорились об изменении наименования компании с «Flaymon Limited» на «Group Menatep Limited», что более точно соответствовало ее фирменному стилю. Примечательный факт: 29 ноября 1997 года, на моем дне рождения, я получил согласие на это изменение от всех остальных акционеров. Чуть позже, 29 декабря 1997 года изменение наименования было официально оформлено специальным решением всех акционеров «Flaymon Limited». 23 января 1998 года на основании этого специального решения акционеров измененное наименование компании «Group Menatep Limited» было официально зарегистрировано в государственном реестре компаний Гибралтара. Документы, на которые я ссылаюсь, Ваша честь, я еще раз напоминаю, ссылки на них есть, они здесь есть. Таким образом, Ваша честь, официально наименование «Group Menatep Limited» существует с 23 января 1998 года. Административные и корпоративные услуги на Гибралтаре с момента учреждения компании «Flaymon Limited» (позднее – GML) и до июля 2003 года, до моего незаконного ареста – потому что, Ваша честь, я те периоды, которые описываю, подтверждаю до июля 2003 года как очевидец, а после этого я могу подтверждать только из известных мне фактов, документов, ну, и иных сведений – оказывала лицензированная секретарская компания «Steadfast Corporate Services», являвшаяся подразделением более крупной компании «Steadfast Trustees Limited», зарегистрированной на Гибралтаре под № 47295 и имевшей лицензию Комиссии по финансовым услугам Гибралтара – номер приведен – FSC 00343 В. Я, как очевидец, эти сведения довожу до суда достаточно подробно для того, чтобы суд сам смог сравнить мои сведения и доказательства из материалов дела с тем, что сфальсифицировали на эту тему члены организованной прокурорской группы в обвинении. Важная оговорка: при этом я в любом случае понимаю, что деятельность международной инвестиционной холдинговой компании «GML» находится вне юрисдикции Хамовнического районного суда города Москвы. Далее идем по структуре, Ваша честь. Естественно, у «Group Menatep Limited» есть акционеры. Следующий раздел показаний, Ваша честь, я немножечко расскажу об акционерах. Список акционеров «Flaymon Limited», которая стала позднее GML, по состоянию на 03 декабря 1997 года приведен в томе 37, на листах дела 246. Ходорковский – я буду округлять цифры – 10,5 %, Невзлин – 9,1 %, Лебедев, Брудно и Дубов – по 7,7 % каждый, Голубович – 4,9 %, гражданин Кипра Крестис Кристофору – 2,1 %, что в итоге составляло 50 % плюс одна акция, то есть 2,5 миллиона одна акция от выпущенного уставного капитала. Чуть позднее владельцем оставшегося пакета 50% минус одна акция, то есть 2 499 999 акций, стал «Palmus Foundation», учрежденный в Княжестве Лихтенштейн штифтунг.

Это юридическое лицо, созданное в организационно-правовой форме фонда для управления этим пакетом акций в интересах «Group Menatep Limited», единственным бенефициаром которого на тот момент являлся Ходорковский Михаил Борисович. Чуть Мной, Ваша честь, приведены все акционеры: «Palmus Foundation» (Лихтенштейн), Ходорковский (Россия), Невзлин (Россия), Лебедев (Россия), Брудно (Россия), Дубов (Россия), Голубович (Россия), Кристис Кристофору (Кипр), и распределение 100 % капитала данного общества. Приведенные выше сведения о составе акционеров GML в 1998 году я, как директор и акционер «Group Menatep Limited», полностью подтверждаю суду. В последующие годы в составе акционеров «Group Menatep» происходили следующие изменения. Так, в 2001 году единогласным решением акционеров «Group Menatep» была принята резолюция о продаже 7 % пакета акций GML Шахновскому Василию Савельевичу. В связи с чем сначала акционеры GML Голубович, Невзлин, Брудно, Лебедев и Ходорковский 16 августа 2001 года продали компании «Dobson Resources Limited» – эта компания зарегистрирована на Британских Виргинских островах – пакеты акций, составляющие порядка 10 % от принадлежащего ранее каждому пакета акций. После этого, в этот же день компания «Dobson Resources Limited» продала этот пакет, соответствующий 203 230 акций GML, Шахновскому. Также в этот период Стивен Кертис продал Шахновскому 39 220 акций GML из пакета акций, который ранее был передан Стивену Кертису в траст Дубовым Владимиром Матвеевичем, на тот момент депутатом Государственной Думы, а Кристис Кристофору продал Шахновскому 105 653 акций GML. В итоге после этих изменений и на момент публичного раскрытия информации «Group Menatep» о составе своих акционеров по состоянию на 10 июня 2002 года перечень акционеров «Group Menatep» выглядел следующим образом. Мной приведен состав акционеров «Group Menatep» на 10 июня 2002 года. Эта информация была публично доведена не только до Российской Федерации, но и до всего мира. Акционер основной «Group Menatep» – «Palmus Foundation»; единственный бенефициар «Palmus Foundation» – Ходорковский. «Palmus Foundation» на тот момент был зарегистрирован в Лихтенштейне, количество акций – 2 499 999, это 50 %. Ходорковский лично, как гражданин Российской Федерации, на тот момент имел пакет 474 685 акций – это 9,5 %. Следующий акционер – «Dobson Resources», это компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах. Бенефициарным владельцем этого пакета был Невзлин Леонид Борисович. Соответственно, акционер – Британские Виргинские острова, а бенефициарный владелец этого пакета – Невзлин, гражданин России. Пакет – 411 393 акции, доля акций в процентах – 8 %. Ваша честь, сразу поясню, почему акционером является компания «Dobson Resources», а не лично Невзлин. Эту информацию мы точно так же публично раскрывали. Леонид Невзлин на тот момент являлся членом Совета Федерации, Верхней палаты Федерального собрания, а также заместителем председателя Комитета Совета Федерации по международным делам. Акции «Group Menatep», принадлежащие Леониду Невзлину, были переданы в траст, в котором он является единственным бенефициаром (выгодоприобретателем). О том, как форма доверительной собственности и доверительного управления по англо-саксонскому праву отличается от доверительного управления по нормам Гражданского кодекса, я суду, если необходимо, поясню, но я полагаю, в этом большой необходимости нет. Смысл заключается в том, что как государственный чиновник Невзлин не имел права напрямую управлять и распоряжаться своим имуществом, и, как все депутаты и члены Совета Федерации, принадлежащее ему имущество он отдавал в доверительное управление. Следующий – Лебедев Платон Леонидович, Россия, 348 101 акция, 7%. Следующий акционер – Стивен Кертис, бенефициаром этого пакета являлся Дубов Владимир Матвеевич. Соответственно, Стивен Кертис – страна Англия, Дубов Владимир Матвеевич – гражданин России, 348 101 акция и то же самое, 7 %. Аналогичная ситуация и в части Дубова Владимира Матвеевича, поскольку он являлся депутатом Государственной Думы, Нижней палаты Федерального Собрания, и

председателем подкомитета по налоговому законодательству Комитета Государственной Думы по бюджету и налогам. Акции «Group Menater», принадлежащие Владимиру Дубову, были переданы в траст, в котором он являлся единственным бенефициаром (выгодоприобретателем). Следующая строчка – Брудно Михаил Борисович, Россия, 348 101 акция, 7 %. Шахновский Василий Савельевич, Россия, 348 101 акция, тоже 7 %. И Голубович Алексей Дмитриевич, Россия, 221 519 акций, 4,5 %. Итого – 5 000 000 акций, с распределением всех 100 %. Единственное, упомяну об еще одной оговорке. Во время публичного раскрытия этой информации я еще сделал ссылку на то, что Василий Шахновский на тот момент обладал правом голосования 7 % акций «Group Menater Limited», но 2 % акций из этого пакета им к тому моменту еще оплачены не были. Последние изменения в составе акционеров «Group Menater Limited» до моего незаконного ареста произошли в марте 2003 года при следующих обстоятельствах. В начале 2003 года Ходорковский Михаил Борисович сообщил мне, что он, после обсуждения с руководителями Российского союза промышленников и предпринимателей, передал в Правительство Российской Федерации законопроект, суть которого, если говорить кратко, заключалась в выплате в бюджет Российской Федерации единовременной компенсации порядка 20 000 000 000 долларов владельцами крупных предприятий, приватизированных в 90-е годы. Поскольку за 7-8 лет, прошедшие после приватизации, за счет кардинального изменения макроэкономической ситуации в стране и мировой конъюнктуры практически все владельцы крупных предприятий получили колоссальный, в несколько раз прирост капитализации, многих из этих предприятий стали так называемыми «голубыми фишками» не только на российском, но и международных фондовых рынках, в том числе и нефтяная компания «ЮКОС», о чем в 1995-1996 годах можно было только мечтать. Предполагалось, что эти средства будут сконцентрированы в специальном национальном фонде для финансирования общегосударственных стратегических программ. Для реализации этих целей, в части, касающейся предприятий, подконтрольных «Group Menater», нами было принято решение изменить на более гибкую структуру владения 50 % пакетом акций «Group Menater». В марте 2003 года этот 50 % пакет был переведен из штифтунга «Palmus Foundation» (Лихтенштейн) в «Palmus Trust», доверительным собственником, или, как это по-английски говорят, «trustee», которого была компания «Palmus Trust Company», зарегистрированная в Великобритании, Гернси, а его единственным бенефициаром остался Ходорковский Михаил Борисович. Для суда поясню принципиальную юридическую разницу: штифтунг (фонд) – это юридическое лицо по законодательству Лихтенштейна, а англосаксонский траст – это не юридическое лицо, а это правоотношение. Чуть позже глава Российского союза промышленников и предпринимателей Вольский Аркадий Иванович сообщил мне, что председатель Правительства Российской Федерации Касьянов Михаил Михайлович передал этот проект закона Президенту Российской Федерации Путину Владимиру Владимировичу. О судьбе этого законопроекта мне стало известно только в 2009 году из публикации в журнале «Коммерсант» от 31 августа 2009 года. Если совсем кратко, Путин положил «под сукно» этот проект закона. Все остальные изменения в составе акционеров «Group Menater» происходили уже после того, как я был незаконно арестован в июле 2003 года.

Судом объявляется перерыв.

11 часов 10 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: Ваша честь, в заключение по этому разделу показаний, я сознательно сделаю на небольшом нюансе акцент, потому что он достаточно принципиальный не с точки зрения ошибки прокурора, а именно с точки зрения последствий. Как Вам известно, Ваша честь, в ходе допроса Ходорковского Михаила Борисовича 17 мая 2010 года прокурор Ковалихина задала ему следующий очень странный вопрос, его суть изложена: «Вы не можете пояснить», это я цитирую

Ковалихину, «почему вот так получилось, что у Вас больше всех, а у Лебедева меньше всех акций «GML»?» Возникает риторический вопрос, Ваша честь: каким образом она, прокурор Ковалихина, обладая теми же, что и я возможностями исследовать и оценивать имеющиеся по этому вопросу в деле доказательства, смогла прийти к выводу, что у меня «меньше всех» акций «Group Menater»? Как было показано выше, в материалах дела имеются доказательства, подтверждающие состав акционеров и принадлежащее им количество акций в различные периоды существования «Group Menater» (это и 1997, 1998, 2002, 2003 годы), однако ни одно из них не позволяет здравомыслящему человеку прийти к выводу о том, что акций «Group Menater» у Лебедева меньше всех. Напротив, из этих документов следует, что наименьшим количеством акций «Group Menater» в разное время обладали гражданин Кипра Кристис Кристофору и гражданин России Голубович, но никак не я, Лебедев Платон Леонидович. Остается только предположить, что государственное обвинение переняло излюбленную привычку следствия, вставляя фамилию Лебедев туда, где ее нет вовсе, и, по возможности, вместо фамилии Голубович. Вот этот пример, Ваша честь, почему я на нем останавливаюсь, достаточно показателен, он просто элементарный и простой, для того, чтобы объяснить суду разницу в подходах к представлению суду информации и ее содержанию между мною и прокурорами, задействованными в процессе. Используемые в международном бизнесе, в том числе и в российском, критерии (стандарты) работы с информацией я, Ваша честь, покажу, и по своей сути они ничем не отличаются от правил доказывания и оценки доказательств, предусмотренных статьями 17 и 85-90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку и действующие в уголовном судопроизводстве правила направлены на проверку, сопоставление, относимость, допустимость, достоверность сведений, содержащихся в доказательствах (документах, показаниях, и так далее, и тому подобное). Мной, Ваша честь, приведена структура классификации качественных характеристик информации финансовой отчетности. Я их поясню, но на что я хочу обратить внимание? Именно данные критерии я буду использовать тогда, когда перейду к моему фальшивому обвинению для того, чтобы суду показать, чего же в сфальсифицированном обвинении у нас на самом деле имеется. Но основные характеристики и требования, которые предъявляются к финансовой информации, они такие же, как и сведения, которые излагаются в обвинительном заключении. Должна быть понятность и сопоставимость, отсутствуют в нашем обвинительном заключении, примеров я буду приводить много, уместность и надежность. Основные характеристики и требования к сведениям, что в материальном праве (а бизнес – это материальное право, уголовное право – это тоже материальное право), это правдивое представление, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, полнота, существенность. Ваша честь, я несколько лет это преподавал в школе бизнеса. Поясняю суду специально сейчас, чтоб потом к этим нюансам не возвращаться, я на них буду ссылаться дальше в моих показаниях. Качественные характеристики являются атрибутами, делающими представляемую в финансовой отчетности информацию полезной для пользователей. Ссылки здесь имеются, из каких учебников это я доведу до сведения суда. Международные стандарты финансовой отчетности выделяют четыре основные качественные характеристики: понятность, сопоставимость, уместность и надежность. Две первые характеристики касаются представления информации, две последующие – ее содержания. Надежность в свою очередь включает требования правдивого представления информации, преобладания ее экономической сущности над юридической формой, нейтральности, осмотрительности, полноты и существенности представления информации. Ваша честь, краткое пояснение, чтобы было понятно, почему в финансовой отчетности одним из основных критериев или принципов, которые используются, это преобладание экономической сущности над юридической формой. Именно этот принцип является основополагающим для составления консолидированной финансовой отчетности, именно этот принцип формально отсекает

юридическую форму и позволяет все экономические показатели группы предприятий, которые представляют из себя единый экономический сегмент, представлять их отчетность вместе, групповую отчетность, консолидированную отчетность, несмотря на то, что по формальным юридическим признакам активы дочерних компаний принадлежат дочерним компаниям, но не материнской. Но именно вот этот принцип, подчеркиваю, не юридический, а экономический, позволяет рассматривать группу предприятий как единый экономический субъект. И кратко о содержании качественных характеристик информации финансовой отчетности. Понятность означает доступность информации для пользователя, имеющего достаточные знания в сфере деловой и экономической деятельности, бухгалтерского учета и желание изучить информацию с должным старанием. Почему я на принцип понятности обращаю внимание? У лиц, не обладающих достаточной подготовкой в области бухгалтерского учета, в области финансов, отсутствует необходимый понятийный аппарат для того, чтобы понимать, что же в действительности представлено в финансовой отчетности, и как ее интерпретировать и как ее объяснить. Я не говорю про бытовое восприятие, я говорю о профессиональном восприятии сведений, которые содержатся в финансовой отчетности. Информация, содержащаяся в финансовой отчетности, должна быть сопоставимой во времени и сравнимой с информацией других компаний. Это позволяет проследить тенденции в финансовом положении компании и результатах ее деятельности. Уместной считается информация, влияющая на экономические решения пользователей, помогающая им оценивать прошлые, настоящие и будущие события, подтверждающая или исправляющая прошлые оценки. На уместность информации существенное влияние оказывает ее существенность. Информация является существенной, если ее пропуск или искажение могут повлиять на экономическое решение пользователя. Почему я подчеркиваю, делаю ударение, «одна из существенных», это тоже важный критерий, говоря простыми словами, всякую ерунду в финансовой отчетности показывать не нужно. Она отвлекает от понимания результатов деятельности любого предприятия в целом. Информация считается надежной в случае, если в ней нет существенных ошибок. Залогом надежности информации является соблюдение следующих условий при ее раскрытии: правдивое представление, преобладание сущности над формой, нейтральность, осмотрительность, полнота, существенность. Информация представлена правдиво, если достигнуто соответствие между фактом хозяйственной деятельности или событием, с одной стороны, и его квалификацией и оценкой в бухгалтерской отчетности с другой. Ваша честь, наш случай, просто один в один. Таким образом, факты хозяйственной деятельности отражаются в указанной финансовой отчетности, и в обвинительном заключении. Условие преобладания сущности над формой означает, что хозяйственные операции компании должны отражаться в учете и представляться в финансовой отчетности в соответствии с их сущностью и экономической реальностью, а не только их юридической формой. Нейтральность информации означает ее непредвзятость. В обвинительном, Ваша честь, заключении эта тема опущена вовсе. Финансовая отчетность не будет нейтральной, если самим подбором или представлением информации она оказывает влияние на принятие решения или формирование суждения с целью достижения запланированного результата. Наш случай, Ваша честь, манипуляция, фальсификация доказательств. При составлении отчетности необходимо учитывать неопределенность будущих событий, например, вероятность возникновения и погашения обязательств, продолжительность полезного использования активов, их обеспечение. То есть, этот предмет касается рисков. Осмотрительность – это введение определенной степени осторожности в процессе формирования суждений, которые необходимы в производстве расчетов, требуемых в условиях неопределенности, так, чтобы активы или доходы не были завышены, а обязательства или расходы – занижены. Почему я, Ваша честь, на этом останавливаюсь? Если бы, по крайней мере, принципы этих подходов реализовывались бы противной стороной, мы бы никогда бы

не обнаруживали подписи Карла Маркса, острова Гибралтар, ну, или никто бы не утверждал, что Луна, например, теперь является планетой Солнечной системы. Мы уж тут много открытий посмотрели. Поэтому полнота информации необходима для обеспечения ее в первую очередь надежности, а пропуск информации может привести к недостоверности данных финансовой отчетности. Я, Ваш честь, могу сказать откровенно, я в какой-то степени даже и рад, что вот эти мои шпаргалки будут у Вас и у прокуроров. Может быть, они им пригодятся в прениях, или уж не знаю там, к чему, потому что именно по этой шпаргалке я буду проходиться дальше по их обвинительному заключению. У Вас будет возможность, Ваша честь, увидеть, и про правдивость, и про понятность, ну, и про все, про все. Итак, дальше, Ваша честь, про «Group Menater Limited», следующий раздел. Международный консультативный совет «Group Menater Limited». В него входили: Лебедев Платон Леонидович, директор «Group Menater Limited»; Стюарт Айзенштат, бывший посол США в Евросоюзе, бывший заместитель министра торговли США, бывший заместитель государственного секретаря США, бывший заместитель министра финансов США; следующий, Дадли Фишборн, бывший член британского парламента, бывший исполнительный редактор журнала «The Economist»; Марджери Краус, президент и ответственный руководитель компании «ARCO Worldwide», это Вашингтон, Соединенный Штаты Америки; доктор Отто Граф Ламбсдорф, бывший министр экономики Германии, бывший член германского Бундестага; и чуть позже в состав международного консультативного совета «Group Menater» вошел Фриц Болкештайн, бывший член Европейской комиссии по внутреннему рынку, бывший министр обороны Нидерландов, бывший министр внешней торговли Нидерландов. С этими друзьями я, в том числе, и мои коллеги, обсуждали развитие бизнеса и риски, связанные с этим бизнесом. Их профессиональный опыт, квалификация для меня не вызывала никаких сомнений и, Ваша честь, я могу сказать, для меня была огромная честь работать с такого рода людьми. Дальше, Ваша честь, у «Group Menater» был директор, это я, Лебедев Платон Леонидович. Сразу хочу пояснить, что в части деятельности «Group Menater Limited» я являюсь, Ваша честь, если использовать выражение Валерия Алексеевича, единственным в мире эксклюзивным специалистом в этой деятельности, поскольку иного директора в «Group Menater Limited» просто не было, я с 2001 года там единственный. Поэтому все, что касается деятельности этого международного инвестиционного холдинга, точнее, ее материнской компании, я знаю лучше всех. Дальше. На момент своего незаконного ареста в 2003 году я был единственным директором международной инвестиционной холдинговой компании «Group Menater Limited», контролирующей инвестиции на сумму более 30 000 000 000 долларов США в России, странах Западной и Восточной Европы, США, и так далее. Помимо того, что я возглавлял Международный консультативный комитет холдинга «GML», я был также членом Европейского консультационного совета фонда «The Carlyle Group», где председателем совета был Джон Мейджор, бывший премьер-министр Великобритании, а в состав совета входили известные мировые деятели, такие как: Джеймс Бейкер, бывший госсекретарь и министр финансов США; Франк Карлуччи, бывший министр обороны США, руководители корпорации «IBM» и многих других всемирно известных корпораций. В Российской Федерации я являлся: председателем совета директоров Международного финансового объединения «Менатеп»; председателем совета директоров «Инвестиционного банка «Траст»; председателем совета директоров банка «Менатеп Санкт-Петербург», входил в различные советы российских организаций типа «Экспортхлеба», Ассоциации российских банков, честно говоря, я даже на память, может быть, чего-то уже, естественно, и не помню за столько лет. Я, как глава международного консультативного совета «Group Menater Limited» был до 2000 года известен и знаком другим членам международного консультативного совета, поскольку ранее, у Вас эти данные есть, Ваша честь, с 1992 по 1995 год, был президентом банка «Менатеп», одного из ведущих в то время российских банков, а также был членом

элитного всемирного клуба «Who's who worldwide» (это «Кто есть кто в мире»), право членства в котором давалось исключительно лицам, продемонстрировавшим выдающиеся руководящие способности лидера и достижения в занимаемой должности, виде деятельности или профессии. С 1998 года, когда я стал директором «Group Menater», с некоторыми членами я встречался именно в этом качестве, я здесь перечисляю, например, Марджери Краус и доктор Отто Граф Ламбсдорф. Кстати, Ваша честь, Граф Ламбсдорф имеет определенное отношение к теме, которую сфабриковали наши оппоненты в части «Westdeutsche Landesbank» и «West Merchant Bank». В какой-то степени я им признателен, поскольку они не понимают даже, на что они наступили. Я тоже наступлю, если образно сказать, Ваша честь, потечет. Дальше. У «Group Menater Limited», как и полагается любой международной компании, был основной юридический советник, всемирно известная юридическая фирма «Clifford Chance». Я не буду, Ваша честь, тратить много времени на презентацию деятельности основного юридического советника, мной приведен номер веб-сайта, я всего лишь расскажу, что «Clifford Chance» в Москве является одной из ведущих юридических фирм в России, и работает она в Российской Федерации с 1991 года. А вообще с этой фирмой я знаком чуть раньше. Для того чтобы не было недоразумений, Ваша честь, я, как директор международной компании, работал с лучшими в мире юридическими фирмами, не только с компанией «Clifford Chance», я могу тратить время и рассказывать очень долго, кто из них чем занимался, но, в общем, в моем портфеле юридических консультантов были все всемирно известные юридические фирмы. Основным инвестиционным советником «Group Menater Limited» был также всемирно известный инвестиционный институт «UBS Warburg». Особенность «UBS Warburg» была связана с тем, что этот институт был не только одним из самых успешных в мире, Ваша честь, в инвестиционной деятельности, но самое главное, и то, что, на что мы обращаем внимание, его подразделение, которое работало в России, было точно так же одним из лучших, одним из самых успешных. Приведены факты, показывающие, почему «UBS Warburg» был выбран нами в качестве ведущего инвестиционного советника «Group Menater Limited». На что я обращаю внимание, Ваша честь? Это данные с их сайта, здесь как раз указан интересующий нас период, что всеми основными выпусками бумаг на международном рынке и их размещения российских компаний лидером как раз и была компания «UBS Warburg», ну, иногда вместе с другими инвестиционными структурами, «CS First Boston», «Paribas», и с «NatWest» («National Westminster Bank»), это банк английский. На что также обращаю внимание, Ваша честь, что команда аналитиков, которая работала в России, из этого подразделения, ежегодно признавалась лучшими в Российской Федерации, не мной, а институциональными инвесторами. Мной показаны точки мирового присутствия этого банка, «UBS Warburg». Почему для Вас это было важно? Потому что наши инвестиции, я имею в виду, инвестиции «Group Menater», осуществлялись не только в Российскую Федерацию, а во многих странах, на многих континентах. Поэтому поддержка «UBS Warburg» наших инвестиций за пределами Российской Федерации, то есть в иных странах, нам точно так же была очень нужна. Мной кратко описывается деятельность «UBS» во всем мире, ну, или, в принципе, почему мы, в том числе, работали с ним, и почему выбрали именно «UBS Warburg». Дальше. У «Group Menater», естественно, был и независимый аудитор, «Ernst & Young». «Ernst & Young» – американская аудиторская компания, одна из крупнейших в мире (входит в так называемую большую четверку аудиторских компаний), со штаб-квартирой в Нью-Йорке. Под «четверкой» в мире международной аудиторской практики понимают компании «PricewaterhouseCoopers», «Ernst & Young», «Deloitte» и «KPMG». Все аудиторские компании большой четверки, которые я перечислил, были аудиторами разных структур, которые входили в «Group Menater Limited», подчеркиваю, все. Никто не избежал общения с нами. Ну, и, Ваша честь, обращаю Ваше внимание на то, что аудиторские заключения компании «Ernst & Young» по финансовой отчетности «Group Menater» находятся в материалах дела. Мы

по ним потом пройдемся, я покажу, и где они находятся, и о какой отчетности идет речь, и что там на самом деле имеется. Далее, Ваша честь, важно пояснить суду, как осуществляется управление «GML». Ваша честь, очень простая структура управления «Group Menater». Директор Лебедев, секретарские услуги, как я уже сказал, оказывались компанией «Steadfast Corporate Services», основной характер этих услуг – это официальный секретарь «Group Menater», они же обеспечивали ведение реестра акционеров «Group Menater», они же обеспечивали ежегодный домицилий «Group Menater», и в необходимых случаях апостилирование документов «Group Menater» для банков, регулирующих органов, и иную работу, все, что касается ведения дел офиса на Гибралтаре. Далее, по управлению, аудиторские и оказание содействия в аудиторских и бухгалтерских услугах работала компания «GML Management Services S.A.». Она помогала «Group Menater» оказывать, и оказывает для «Group Menater» услуги и консультации по исследованию и анализу рыночной конъюнктуры, административному управлению и финансам (включая расчеты с банками), и услуги по юридической поддержке и бухгалтерскому учету. Ваша честь, чтобы было абсолютно понятно, компания «GML Management Services S.A.» является стопроцентной дочерней компанией «Group Menater». Приведенная выше структура управления «GML» достаточно простая и основана на существенном использовании принципов аутсорсинга, то есть выполнения на договорной основе ряда функций специализированными компаниями, позволяющим мне, директору «Group Menater», сосредоточиться на функциях «risk management» или управления рисками, как материнской компании, так и всего холдинга, передав часть функций на договорной основе специализированным компаниям. Ваша честь, надо отметить, принцип использования аутсорсинга в международном бизнесе всем хорошо известен, не только в бизнесе, но даже и на бытовом уровне – любой разумный человек многие вещи предпочитает не сам, а эти вещи он поручает делать специалистам, то есть тем, кто в этом хорошо разбирается. В принципе, этот же принцип был использован и в нефтяной компании «ЮКОС», когда, например, для создания централизованной бухгалтерии в одно место собираются высокорациональные люди, которые понимают в бухгалтерском учете, которые оказывают услуги всем юридическим лицам, которые входили в структуру компании «ЮКОС». И это абсолютно правильно. В принципе, иметь у себя полное натуральное хозяйство, как выразился бывший министр, от свиней, яичек, и так далее, но пытаться при этом заниматься нефтью, возможно, но это тупиковый и рискованный путь. Далее. Управление рисками в «Group Menater» представляет из себя систему корпоративных процедур и решений, позволяющих минимизировать (или исключать) риски для бизнеса (юридические, политические, финансовые, налоговые, кредитные, коммерческие, таможенные, ценовые, валютные, и так далее, и тому подобное). Многие из этих применяемых процедур являются интеллектуальными продуктами (своего рода ноу-хау) и относятся к коммерческой тайне «Group Menater». Но одним из таких ноу-хау я поделюсь безвозмездно с судом, тем более что это поможет вскрыть факты фальсификации обвинения в так называемой легализации. Я полагаю, что является общеизвестным фактом такое явление в большом международном бизнесе, как недобросовестная конкуренция, иногда переходящая в различного рода провокации, шантаж, в которых недобросовестными конкурентами (или просто недоброжелателями) задействуются недобросовестные или просто коррумпированные представители правоохранительных органов и даже спецслужб различных государств для фабрикации уголовных дел, поскольку сам масштаб любого большого международного бизнеса приводит к громадному перетоку финансовых средств и капиталов между различными странами. Поскольку глобальные перетоки финансов, осуществляемые международными корпорациями, затрагивают финансовые, налоговые и другие интересы многих стран, естественно, что органы финансового, фискального и банковского надзора этих стран внимательно следят за тем, чтобы при осуществлении транснациональных финансовых транзакций международных

корпораций соблюдались как национальные, так и международные требования и правила. Особое внимание при этом уделяется предотвращению легализации (отмыванию) денежных средств. Вот здесь маленький комментарий, Ваша честь. Дело в том, что используемый в мире термин «money laundering», то есть «отмывание денежных средств» или «отмывание денег», к сожалению, в нашем законодательстве есть один небольшой, маленький порок. Поясню, с чем он связан, на мой взгляд. У нас в уголовном праве к слову «легализация» забыли добавить прилагательное «незаконная», поэтому у многих правоприменителей иногда даже крыша едет от слова «легализация». Поясню на примере, о чем идет речь. Что когда любой человек, приобретший недвижимость, заключил договор, а дальше он занимается легализацией, то есть идет к властям и регистрирует право на эту недвижимость, которую он получал по договору, это называется «легализация». Но это законная легализация, потому что именно такая форма предусмотрена законом. У нас некоторые товарищи между легализацией в законном смысле слова и легализацией незаконной разницы не видят. Для любой международной корпорации подозрения властей в так называемом «money laundering», то есть отмывании денег превращаются в своего рода «черную метку» от всех участников элитарного финансового рынка, с ней немедленно прекращают любые коммерческие сделки, ее средства в банках фактически замораживаются, что в итоге приводит к непредсказуемым последствиям. «Money laundering» во всем мире, в первую очередь воспринимается как отмывание преступных доходов, полученных от незаконной торговли оружием, от наркоторговли, проституции и иных так называемых раковых опухолей. Ведущие страны мира, входящие в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) – кстати, к сожалению, Российская Федерация до настоящего времени не является членом Организации экономического сотрудничества и развития – выработали специальные правила и рекомендации по противодействию «money laundering». Для этих целей была создана специальная организация, она называется FATF, по-английски это The Financial Action Task Force on Money Laundering, Международная группа по противодействию отмыванию денежных средств, для оказания содействия многим странам в борьбе с этим злом, и действующая достаточно успешно. Кроме того, во многих странах мира в конце 80-х – в начале 90-х годов созданы специальные органы – финансовая разведка, которая занимается сбором и анализом информации по сомнительным сделкам, а также обменом информацией с коллегами из других стран, осуществлением координации взаимодействия по проектам, проводимым группой «Эгмонт». Как известно, в России такой орган называется Росфинмониторинг (это Федеральная служба по финансовому мониторингу), но он начал фактически работать только с 2002 года. Вместе с тем, я, как бывший банкир, имею непосредственное представление о работе FATF и проблеме с «money laundering», в том числе для Российской Федерации, поскольку в 90-х годах был приглашен экспертами FATF и сотрудниками российских властей для различных консультаций и подготовки предложений по созданию российского законодательства по противодействию отмыванию. Поясню, Ваша честь. На тот момент, начало 90-х годов, самой большой проблемой для Российской Федерации в части легализации была, собственно, банковская сфера, потому что весь мир прекрасно понимает, что все деньги находятся в банках – ну, я имею в виду безналичные, да и наличные почти все находятся в банках. Поэтому основная проблема в мире – правильная организация работы с банками. Безусловно, имея в этой сфере определенный опыт и знания, я их использовал при управлении «Group Menater» с целью исключения возможных рисков для холдинга от всякого рода провокаций в области «money laundering». Естественно, что рисками такого рода возможных провокаций нельзя было пренебречь, поэтому для исключения и минимизации таких рисков для «Group Menater» была создана многоуровневая холдинговая структура, в которой каждый ее отдельный элемент (бизнес-единица) занимался строго определенной, прозрачной и понятной для банков и их финансовых контролеров деятельностью. Поподробней поясню суду, Ваша честь,

что под этим подразумевается. Например, «Group Menater Limited», как материнская компания всего холдинга, занималась исключительно инвестиционной деятельностью только через свои стопроцентные дочерние компании, список которых приведен в томе 36 на листах дела 18-31. Чуть позже, Ваша честь, мы с этим списком Вас познакомим, хотя этот список у нас уже оглашался. Таким образом, единственным источником доходов «Group Menater» как материнской компании, как правило, являлись дивиденды от стопроцентных дочерних компаний или доходы в виде процентов по субординированным займам, предоставляемым «Group Menater» этим же стопроцентным «дочкам». Никакие иные поступления на счета «Group Menater» в банках зачисляться не могли. Кроме того, с банками, в качестве дополнительной защиты от возможных провокаций, был согласован специальный режим счета «GML», исключающий зачисление на счета «Group Menater» любых денежных средств от третьих лиц, кроме стопроцентных дочерних компаний «Group Menater». Такая мера исключала риски зачисления «сомнительных» денежных средств на счета «GML» от любых подозрительных фирм или лиц, которые могли использоваться для осуществления провокаций против «GML». Ваша честь, вполне возможно, что Вы или читали книги, или, может быть, смотрели фильмы, как недобросовестные представители спецслужб занимаются различными манипуляциями для того, чтобы опорочить добропорядочных граждан или добропорядочные компании. Именно таким способом – от сомнительных третьих лиц зачисляют на счета такого рода компаний или физических лиц так называемые сомнительные (грязные) деньги, а дальше уже как бы все будет. В отношении счетов «Group Menater» это было исключено, режим счета просто – я еще раз на это обращаю внимание – не позволял банку зачислять деньги от третьих лиц, только от стопроцентных дочерних компаний. Тем более, поскольку речь шла о материнской компании, которая владела всеми пакетами акций дочерних своих компаний, обезопасить от такого рода рисков было моей, ну, и всех остальных акционеров просто прямой обязанностью, иначе четырех или там пяти грязных долларов в противном случае хватило бы для того, чтобы испортить репутацию всего международного инвестиционного холдинга. Это было исключено. Теперь далее, Ваша честь, то, что есть в нашем деле. Например, «YUKOS Universal Limited» – это стопроцентная дочерняя компания «Group Menater», директором которой также был я, являлась, в свою очередь, холдинговой структурой второго уровня, специализирующейся только на управлении и распоряжении контрольным пакетом акций «ЮКОСа», в том числе, через «Hulley Enterprises Limited», это еще одна дочерняя компания, и в своей бизнес-деятельности использовала аналогичные приемы «risk management». Таким образом, Ваша честь, на счета «YUKOS Universal Limited» в банках могли зачисляться только доходы от продажи акций «ЮКОСа», а также дивиденды по акциям «ЮКОСа» или по акциям «Hulley Enterprises». Аналогичным, как и в случае с «Group Menater Limited», образом с банками был также согласован специальный режим счета «YUKOS Universal», исключающий возможность зачисления денежных средств от третьих лиц по иному рода сделкам. У меня приведено графическое изображение описываемой многоуровневой холдинговой структуры «GML». Итак, Ваша честь, здесь, естественно, я сразу оговорюсь, не вся структура «Group Menater», а здесь речь идет только о двух стопроцентно дочерних предприятиях и подконтрольных им предприятиях, которые упоминаются в нашем сфабрикованном обвинении. Итак, если мы посмотрим всю цепочку владения акциями «ЮКОСа», то она достаточно простая. «Group Menater» владеет стопроцентным пакетом акций «YUKOS Universal Limited», «YUKOS Universal Limited», в свою очередь владеет 100 % акций «Hulley Enterprises Limited», вместе они, и «YUKOS Universal Limited», и «Hulley Enterprises Limited» владеют контрольным пакетом акций «ЮКОСа». Поскольку взаимоотношения между компанией «ЮКОС» и «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited» строились между владельцами акций «ЮКОСа», то естественно, на счета «Hulley Enterprises Limited» и «YUKOS Universal

Limited» из компании «ЮКОС» могли приходить только дивиденды. С международного рынка на счета «YUKOS Universal Limited» и от «Hulley Enterprises Limited» могли приходить только денежные средства от продажи принадлежащих им пакетов акций «ЮКОСа». Ну, Ваша честь, тут чуть позже я расскажу, эти оппоненты сочинили версию, что «YUKOS Universal» и «Hulley Enterprises Limited» занимались торговлей нефтью и нефтепродуктами, потому что же надо было им как-то объяснить, да, чем же занимался ваш покорный слуга Лебедев, откуда же у него было столько денег, естественно, он же ведь должен был где-то вот здесь распределять, как они пишут, Ваша честь, «похищенную выручку от реализации нефти и нефтепродуктов». Таких упоминаний собственно в фабуле обвинения порядка двадцати, а в обвинительном заключении, я, честно говоря, со счета сбился. Ну, мы к этому подойдем, Ваша честь. Далее, «Menater Limited» является стопроцентной дочерней компанией «Group Menater». «Menater Limited» принадлежат точно так же две стопроцентные компании – «Menater S.A.» (это Швейцария), «Menater Assets Management Limited» (это Кипр). Ваша честь, вот здесь вот остановлюсь, пометьте себе, пожалуйста, один вопрос, потому что его наши оппоненты, будем говорить, наверное, в силу невнимательности, скорее всего, перепутали полностью. В Швейцарии, ну, по крайней мере, раньше была, сейчас не знаю, еще компания «Menater Finance S.A.», но эта компания, «Menater Finance S.A.», принадлежала не «Group Menater Limited» и не «Menater Limited», это была швейцарская компания, которая принадлежала банку «Менатеп», а впоследствии банку «Менатеп Санкт-Петербург». Они ее купили в соответствии с лицензией Центрального Банка для других финансовых компаний, то есть финансовых компаний, принадлежащих банку «Менатеп», а не «Menater Limited». Но это неважно, я просто поясняю, чтобы мы потом не путались. Далее. В Российской Федерации, потому что то, что касается инвестиций «Menater S.A.», нас не интересует, и прокуроров это тоже не интересует, а то, что касается дальше деятельности в России, «Menater Assets Management» владеет на 100 % Международным финансовым объединением «Менатеп» в России. Вот цепочка. Таким образом, МФО «Менатеп», «Menater Assets Management Limited», «Menater Limited», и дальше, материнская компания, вот это все, и так по цепочке, это на 100 % владение «Group Menater». Прежде чем говорить о какой-либо легализации, нашим высокоученым в этом вопросе оппонентам хотя бы нужно было представлять, сколько уровней им нужно было пробивать для того, чтобы сочинять сказку, что какие-то грязные деньги попали на счета «Group Menater». Более того, Ваша честь, банки, которые обслуживают эту систему, они работают по системе Red Total, поэтому когда с одного банковского счета, да, они очевидно знают, что режим счета не позволяет, они даже не отправят эти деньги, потому что каждый раз заниматься банкам тем, что принимать деньги и их возвращать, потому что там какой-то ненормальный отправитель нашелся, это очень нелегко. Кстати, Ваша честь, чтобы Вы понимали, какой режим счета был для «Group Menater» и основных предприятия, были попытки провокаций, но они были на шестом и пятом уровнях, и то не в Российской Федерации, это когда на счета иностранных компаний, контролируемых или «Menater S.A.», или иными дочерними структурами «Group Menater», некоторые товарищи пробовали зачислить так называемые грязные деньги. Но что хорошо, Ваша честь, и как работает система банковского обслуживания, я уверен всегда был в том, что мне эти деньги не только не зачислят, это раз, но я всегда был уверен в том, что мне мой банк всегда расскажет, от кого же эти грязные деньги пришли. Потому что современная система межбанковских телекоммуникаций, она называется SWIFT, всегда позволяет узнать, и почти на сто процентов, ну, если не на сто процентов, то на девяносто, на сто процентов всегда, просто на это потратить надо время и немножечко денег, узнать, кто же решил пошлать и кто же решил испортить репутацию. Я почему сейчас, Ваша честь, останавливаюсь вот на этом более подробно? Чтобы потом не заниматься, не отвлекать время у всех, чего там у нас понасочиняли товарищи с этой легализацией в сфабрикованном обвинении. Так, как я

уже, Ваша честь, сказал, «Hulley Enterprises Limited», это стопроцентная дочерняя компания «YUKOS Universal Limited», холдинговая структура третьего уровня, защищала свои риски аналогичным образом, получая на свои счета доходы только в виде дивидендов по акциям «ЮКОСа» или от продажи акций «ЮКОСа». И общеизвестно, что в 1999-2000 годах в операциях, связанных с выкупом акций «ЮКОСа» в рамках реструктуризации обязательств банка «Менатеп Москва», содействие «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited» оказывала также стопроцентная дочерняя компания «Group Menatеп» – «Menatеп Limited», специализирующаяся на инвестициях в финансовый сектор. Почему я об этом, Ваша честь, говорю? Поскольку для проведения такого рода операций между стопроцентными компаниями «Group Menatеп» каждую такую денежную транзакцию я подписывал или одобрял сам лично для банков иностранных, которые в этом участвовали. В противном случае, как говорится, «смотри пункт 1 закона», нельзя. Таким образом, доходы по дивидендам или от продажи по каждой сделке с акциями «ЮКОСа», совершенной «YUKOS Universal Limited» или «Hulley Enterprises Limited» с контрагентами, была банкам (и их надзорным органам) известна и абсолютно понятна в силу их прозрачности. Иными словами, банки прекрасно понимали от кого и за что «YUKOS Universal Limited» и «Hulley Enterprises Limited» получают денежные средства извне и каким образом осуществляются дальнейшие внутригрупповые операции с денежными средствами вплоть до их поступления на счета материнской компании «Group Menatеп Limited». Вот в этом ноу-хау «YUKOS Universal Limited» Прокуроры, злонамеренно приписавшие «YUKOS Universal Limited» торговлю «похищенной» нефтью, так же, как и в случае с «Открытой Россией», естественно попали по полной программе. Но в этом месте, Ваша честь, хотя я подробнее на этом остановлюсь ниже, я просто хочу, чтобы суд понимал, Вам не показали ни одного контракта, вообще, в деле нет ни одного документа – даже, подчеркиваю, даже сфальсифицированного, ну, хоть кем-нибудь, ну, например, каким-нибудь Анилионисом – что «YUKOS Universal Limited» когда-либо занималась торговлей нефтью и нефтепродуктами. Утверждения есть, а вот ни одного, даже фальшивого, доказательства этому нет. Итак, Ваша честь, приведу краткий пример, для того, чтобы было понятно, как я потом буду объяснять раздел, связанный с легализацией. Начну с компании в отношении общественной организации «Открытая Россия». В материалах судебного дела находится санкционированное Бирюковым постановление Каримова от 02 декабря 2004 года (это в томе 1, Ваша честь, листы дела 100-103). Мне его предъявили в качестве, полагаю, «новогоднего подарка» на 2007 год в Чите 27 декабря 2006 года. Для того чтобы суду были понятны обстоятельства, я просто процитирую небольшой фрагмент из своего заявления о преступлении от 18 января 2007 года. Что же я писал тогда? 27 декабря 2006 года в следственном изоляторе ФГУ ИЗ-75/1 города Читы следователями Русановой и Алышевым мне было объявлено, что я являюсь подозреваемым по сфабрикованному уголовному делу № 18/41-03 в совершении якобы мною преступления, предусмотренного частью 3 статьи 174-1 УК РФ. Одновременно мне, заведомо невиновному, была предъявлена копия постановления о выделении уголовного дела от 02 декабря 2004 года, подписанного руководителем указанной группы – старшим следователем Генпрокуратуры Каримовым и первым заместителем Генерального прокурора РФ Бирюковым, то есть спустя более двух лет, в котором содержатся заведомо ложные, а в отношении меня (как директора международной инвестиционной холдинговой компании «Group Menatеп», действующей на основании законодательства Гибралтара и международного права) еще и клеветнические измышления о якобы легализации через счета «Group Menatеп Limited» якобы похищенных денежных средств для благотворительных пожертвований в пользу общественной организации «Открытая Россия». В связи с данными заведомо ложными и клеветническими измышлениями я тогда о них заявил следующее, что: 1. На счета международного инвестиционного холдинга «Group Menatеп» поступали только и

исключительно денежные средства только и исключительно от стопроцентных дочерних иностранных компаний холдинга в виде дивидендов. Неизвестные мне компании, именуемые в постановлении от 02 декабря 2004 года как ООО «Фаргойл» и «Nassaubridge Management Limited» к ним (дочерним компаниям холдинга) явно не относятся и мне неизвестны, как уже выше сказано. Никаких иных денежных средств на счета международного инвестиционного холдинга «Group Menater» за период с 01 февраля 2002 года по 02 июля 2003 года (дату моего заведомо незаконного ареста) не поступало и поступать не могло, я это утверждаю и как директор международного холдинга. Никаких доказательств обратного у преступной группы Бирюкова нет, и быть в принципе не может. Доказательства достоверности моих показаний и заведомой лживости сфальсифицированных утверждений Бирюкова и Каримова про выдуманные ими различные финансово-вексельные операции на счетах холдинга «Group Menater Limited» находятся в Генеральной прокуратуре, в частности, в финансовой отчетности международного инвестиционного холдинга «Group Menater Limited», аудированной общепризнанной в мире аудиторской компанией «Ernst & Young» в 2002 году», здесь были указаны тома и листы дела, еще первоначального дела, так что им было это уже известно. Далее, Ваша честь. После этого я подал еще несколько заявлений о преступлении, они в нашем деле сфабрикованном лежат, которые попросил моих российских адвокатов направить, помимо Генеральной прокуратуры Российской Федерации, в генеральные прокуратуры Швейцарии и Кипра, а также моим международным адвокатам. В результате, Ваша честь, постановлением Федерального трибунала Швейцарской конфедерации от 13 августа 2007 года по делу «Лебедев против прокуратуры Швейцарской конфедерации» было отказано в международной правовой помощи Российской Федерации (это находится в деле, в томе 209, на листах 179-213). При этом в данном постановлении Федерального трибунала Швейцарской конфедерации, в частности, указывается: «Политический и дискриминационный характер процесса, проводимого в России, усиливается вдобавок нарушениями гарантий, относящихся к правам человека и к праву на защиту, которые происходили в течение всего процесса, а совокупность исследованных судом данных отчетливо подкрепляет подозрения в использовании уголовного процесса как инструмента власти в целях подчинения класса богатых олигархов и удаления потенциальных или реальных политических противников. Отсюда следует, что юридическая взаимопомощь не может быть оказана, согласно статье 2 Федерального Закона о международной правовой взаимопомощи», подчеркиваю, «даже без рассмотрения других условий предоставления помощи (двойное обвинение, пропорциональность, налоговые обвинения), и различных других упомянутых жалоб». Ваша честь, почему я на этот момент обращаю внимание? Ну, когда Каримов лжет во внутренних документах, понятно, такой стиль. Но когда Каримов в запросах о правовой помощи (в том числе в Швейцарию) утверждает, что «UBS», швейцарский банк на счета «GML» в этом же банке получал грязные деньги из «Barclays Bank» с территории Кипра (а такой проводки не существует, вообще ее и быть не могло), они на что надеются в Швейцарии-то? Колесникова им проштампует все, что угодно. Она это сделала. Ваша честь, у меня приговор, он у Вас в деле находится, несмотря на все высказывания Константина Евгеньевича в отношении оппонента Шохина, он ему пытался доказать, что 4 000 000 не могут быть частью 1 000 000, оно вступило в законную силу. Ну, это только в Российской Федерации бывает. Видите ли, в чем дело, в Швейцарии проверяется это очень быстро. То есть, и устанавливает, и спрашивает швейцарская прокуратура, Ваша честь, у коллег из Генеральной прокуратуры: «Вы откуда это взяли?» Им полтора года приходят три ответа: «У нас здесь так написано в нашей бумажке». 2. Решением областного суда Никосии от 10 апреля 2008 года, также по делу «ЮКОСа», в правовой помощи Генеральной прокуратуре Российской Федерации было также отказано, в нем, в частности, констатировано: «Обвинения, предъявляемые ответчику в России, запятнаны политическими мотивами в нарушение статьи 3

Европейской Конвенции об экстрадиции. Существует реальная опасность того, что право ответчика на справедливое судебное разбирательство будет грубо нарушаться в случае его экстрадиции в Российскую Федерацию». Ваша честь, та же самая тема приблизительно на Кипре. А там утверждалось, что «Barclays Bank» на Кипре отправлял грязные деньги в «UBS», в Швейцарию. Ну, что Вы хотите? Там люди, в том числе, напомним, финансовая разведка Кипра, сейчас о ней тоже поговорим, тоже кое-что понимают и тоже кое в чем разбираются. И самое интересное, Ваша честь, чего, наверное, даже не знал, когда занимался манипуляциями, прокурор Смирнов, третьих, решениями Читинского областного суда 30 апреля 2009 года и Ингодинского районного суда от 29 декабря 2008 года подтверждены факты грубейшего нарушения закона Каримовым и компанией по сфабрикованному эпизоду с «Открытой Россией». Я не знаю, приобщали мы это судебное решение или нет, но если надо, мы приобщим. В таком итоге нет ничего удивительного. Я полагаю, что нетрудно догадаться, кто надзирал за этими преступлениями Каримова, Ваша честь – безусловно, Лахтин. Итак, заведомо ложное обвинение в легализации по эпизоду с «Открытой Россией» «исчезло», Ваша честь, причем так же заведомо незаконно, как и заведомо незаконно было возбуждено, однако за это тяжкое преступление (напомним, Ваша честь, предъявление обвинения по статье 174-1 заведомо невиновному – это часть вторая статьи 299 Уголовного кодекса Российской Федерации), поскольку это произошло недавно, срок давности у этих преступлений очень большой, ни Каримов, ни его соучастник Лахтин предусмотренной законом уголовной ответственности до настоящего времени не понесли. Ваша честь, я полагаю, что тот Уголовно-процессуальный кодекс, который находится у Лахтина, в нем глава «Реабилитация» отсутствует напрочь. Ведь из них даже никто не извинился. Почему я об этом говорю? Эти господа, несмотря на то, что эпизода уже нет, он где-то там у них растворился, в свое время арестовали денежные средства «Открытой России», это, Ваша честь, миллионы долларов. Ну, а кто живет на проценты с этих миллионов долларов, начиная с 2004 года, я уже теперь знаю, правда, не обо всех. Эти деньги до сих пор, Ваша честь, законному владельцу, «Открытой России», не возвращены. Хорошо живут наши оппоненты. Несмотря на то, что уже шесть решений судов, которые они проиграли, они даже не смогли доказать, что деньги, которые «Group Menater» перечислила в «Открытую Россию», являются грязными. Таким образом, больше пяти лет наши оппоненты крутят денежки арестованные в наших российских банках. Если, Ваша честь, посчитать среднюю ставку, процентов 5-10, то за этот срок, если они правильно договорились с банками, у них немалые средства. Даже можно Лахтину приобрести более современное техническое устройство. Но, что принципиально важно для настоящего суда, доказательств так называемой дальнейшей легализации – кстати, Ваша честь, обратите, пожалуйста, внимание на эту фразу, что такое дальнейшая легализация? Это та легализация, которая сразу не получилась? Или что это такое? – то есть, перечисления каких-либо средств со счетов «Nassaubridge Management» в «Barclays Bank» на счета «Group Menater» в «UBS» не существует и существовать не может, поскольку таких операций вовсе не было. Фигурально выражаясь, Каримов и Лахтин это взяли просто с потолка. А вот доказательств умышленной фальсификации Каримовым постановления о возбуждении уголовного дела от 02 декабря 2004 года в материалах данного дела хоть отбавляй. Итак, что же в действительности происходило со сфабрикованным эпизодом «Открытая Россия» в 2004-2007 годах? Теоретически он продолжается и по сегодняшний день, поскольку, Ваша честь, постановления о прекращении уголовного дела нет, передо мной и Михаилом Борисовичем Ходорковским никто не извинился, процессуальных решений о реабилитации точно так же нет. Эти обстоятельства позволят суду лучше понять и составить полную картину из разрозненных фрагментов мозаики, рассыпанной по всему делу, а также получить представление, как на самом деле работают правоохранительные органы и подразделения финансовой разведки за рубежом и как они координируют свою

деятельность с российскими коллегами. Во-первых, международное сотрудничество государственных органов в сфере уголовного судопроизводства и в такой специфической отрасли, как противодействие «money laundering», основано, помимо взаимности, на принципе доверия. То есть, презюмируется, что сами органы используют полученную помощь и информацию только для строго законных целей и не используют ее для целей, несовместимых с международными конвенциями и договорами о взаимной правовой помощи. Поэтому подразделение финансовой разведки любого государства, как правило, фактически обязано оказывать помощь коллегам из другого государства по их запросам и предоставить запрашиваемую информацию. Как будет видно ниже, Каримов и компания, вопреки принципу доверия, использовали запросы о правовой помощи для иных, преступных целей. В августе 2007 года в Чите при ознакомлении с материалами настоящего дела мне стало известно, что в томе 69, на листах дела 136-151 находится запрос Каримова о правовой помощи в компетентные органы Республики Кипр от 09 декабря 2004 года по уголовному делу № 18/325531-04, в котором он указал следующее, цитирую: «Генеральной прокуратурой Российской Федерации расследуется уголовное дело № 18/325531-04 в отношении Ходорковского М.Б.», я здесь специально подчеркнул, «Лебедева П.Л., совершивших присвоение вверенного имущества в особо крупном размере и легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, то есть преступлений, предусмотренных частью 4 статьи 160 и частью 4 статьи 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Ваша честь, дата – 09 декабря 2004 года. В отношении меня, оказывается, расследуется уголовное дело. Компетентным органам Кипра они об этом сообщили, про Лебедева почему-то забыли. Несколько лет, мелочь. Да, и обвинялись, Ваша честь, вот теперь на формулировки посмотрите, в чем мы с Михаилом Борисовичем, «организованная группа лиц в 2001-2003 годах», обратите внимание, «совершила хищение выручки от реализации нефти нефтедобывающих предприятий – «Юганскнефтегаз», «Томскнефть» и «Самаранефтегаз» на сумму около 8 000 000 000 долларов США». Я почему, Ваша честь, так долго рассказывал про принципы представления информации – уместность, сопоставимость, правдивость, понятность? Именно для того, чтобы показать вам, что у них не один процессуальный документ, а внутри каждого процессуального документа всегда находятся взаимоопровергающие выводы. Что ж там можно понять, если Лахтин нам вот здесь вот рассказывает, что у нас предмет хищения – нефть. Вот у Каримова, когда он ездил, или, вернее, попытался съездить на Кипр, в 2004 году, предмет хищения были денежные средства. Почему, Ваш честь, я сейчас обращаю внимание? Вообще, любому человеку, который здраво мыслит, он понимает, что выручку «Юганскнефтегаза», в общем-то, похитить можно, но перед этим презюмируется, что он эту выручку получил. Только потом эту выручку можно похитить. Ваша честь, вот здесь вот Каримов – я почему подчеркиваю – дал признательные показания, что выручка у «Юганскнефтегаза», «Томскнефти» и «Самаранефтегаза» в 2001-2003 году была. Но, оказывается, эту выручку я потом с Ходорковским похитил. Хорошо. Я это запомню. Теперь, Ваша честь, таким образом, через два с половиной года в Чите после даты запроса – Ваша честь, в Чите! – мне случайно стало известно, что, оказывается, как минимум с декабря 2004 года в отношении меня Каримовым расследуется в Москве уголовное дело № 18/325531-04 и даже рассылаются запросы о правовой помощи. Судом объявляется перерыв.

14 часов 00 минут – судебное заседание продолжено в том же составе.

Подсудимый Лебедев П.Л.: итак, таким образом, через 2,5 года в СИЗО мне случайно стало известно, что, оказывается, как минимум с декабря 2004 года в отношении меня Каримовым расследуется в Москве уголовное дело номер 18/325531-04 и даже рассылаются запросы о правовой помощи. При этом в очередной раз от меня и защиты это так называемое «тайное расследование» было намеренно скрыто, вопреки требованиям главы 20 УПК РФ, регламентирующей порядок возбуждения уголовного

дела публичного обвинения, тем более особо тяжкого, ни я, ни защита об этом уведомлены не были, вопреки требованиям главы 23 статьи 171, 174 УПК РФ, регламентирующей порядок привлечения в качестве обвиняемого и предъявления обвинения, мне Каримов никаких обвинений официально в присутствии защиты не предъявлял и даже не допрашивал. Причем даже в декабре 2006 года, когда мне объявили про так называемую легализацию по эпизоду с «Открытой Россией», мне никто – ни Алышев, ни Русанова даже не заикнулись про это уголовное дело номер 18/325531-04. Кроме того, на что я, Ваша честь, хочу обратить Ваше внимание, в тексте направленного 09 декабря 2004 года в компетентные органы республики Кипр запроса о правовой помощи, то есть через 7 дней после вынесения постановления от 02 декабря 2004 года о возбуждении уголовного дела по эпизоду с «Открытой Россией», ни о каком эпизоде с «Открытой Россией» Каримов даже не упоминает вовсе. Странная (в кавычках) забывчивость. И это притом, что именно Каримов в постановлении от 02 декабря 2004 года утверждал о перечислении денежных средств со счетов «Nassaubridge Management Limited» в «Group Menatep Limited». Необходимо отметить, что, несмотря на то, что Каримов называл кипрские компании подставными и приписал им участие в так называемом отмывании многомиллиардных сумм в долларах, компетентные органы Кипра никого (в отличие от Каримова и компании в Российской Федерации) из упомянутых в письме МОКАС юристов и бухгалтеров этих кипрских компаний не арестовывали и продолжали тщательно разбираться. МОКАС – Ваша честь, это аббревиатура. Это финансовая разведка Кипра, подразделение по борьбе с отмыванием денег. Кроме того, из предоставленных МОКАС финансовой отчетности и документов мне стало ясно, что, первое – аудит финансовой отчетности кипрских компаний осуществлял «PricewaterhouseCoopers Cyprus», то есть Кипр. Я прошу не путать это с ЗАО «ПрайсвотерхаусКуперс Аудит Москва». Эти документы находятся в томах 73, листы указаны. Эти аудиторские заключения «Pricewaterhouse Cyprus» являются действительными до настоящего времени и никогда не отзывались, в отличие от заключений их запуганных коллег в Москве. Таким образом, Ваша честь, я на что обращаю внимание: финансовый отчет «Nassaubridge Management», заверенный «Pricewaterhouse Cyprus», является действительным, аудированным в соответствии с законодательством Кипра по международным стандартам финансовой отчетности и по правилам международных аудиторских компаний, и известен не только надзорным финансовым органам, но и известен финансовой разведке Кипра. Что из этого дальше выйдет, я расскажу попозже. Второе. Со всех полученных доходов кипрские компании заплатили налоги на Кипре. Это также следует из этой финансовой отчетности. Третье. Кроме того, в России в 2002-2003 годах с этих кипрских компаний был удержан налог на дивиденды 5 %, в результате чего бюджет Российской Федерации получил 7 миллиардов рублей. И это тоже в аудированной финансовой отчетности этих компаний, подставных, как их называет противная сторона. Далее. Это о компании речь идет «Nassaubridge Management», и рассчитана сумма налогов, это налоговый документ. Здесь указана сумма налога на дивиденды – 1 640 000 000 рублей, который был удержан и получен бюджетом Российской Федерации в 2002 году. На следующем листе аналогичный, Ваша честь, документ компании «Nassaubridge Management» за 2003 год, он находится на листе 72 в томе также 84. Это аналогичный расчет, как и в 2002 году, из него следует, что удержан налог на дивиденды в сумме, Ваша честь, 4 миллиарда рублей. Это 2003 год. В этой же справке для налоговых органов указаны все суммы, периоды перечисления и самое главное – вот эта сумма начислена, 4 миллиарда, подписано ведущим специалистом налоговой инспекции. Наименование налоговой инспекции, Ваша честь, приведено в том же томе, на первом листе данного отчета. Четвертое. «Nassaubridge Management Limited» всю свою прибыль в 2002-2003 годах выплатила в качестве дивидендов своему единственному акционеру – компании «Moonstone Services Limited» (Британские Виргинские острова), являющейся частью международной структуры холдинга «ЮКОС», и на что я обращаю особое внимание,

Ваша честь, и никаких перечислений в «Group Menatep Limited» в этой аудированной «Pricewaterhouse Cyprus» финансовой отчетности «Nassaubridge Management», составленной по стандартам МСФО, то есть международным стандартам финансовой отчетности, не содержится вовсе. Маленькое отступление, Ваша честь. Я в какой-то степени благодарен органам финансовой разведки Кипра за то, что они еще одно доказательство фальсификации обвинения по эпизоду с «Открытой Россией» представили своим российским коллегам, в итоге оно оказалось у нас, в нашем сфабрикованном деле. После этого я, изучив финансовую отчетность и иные документы ЗАО «ЮКОС-М», ООО «Ю-Мордовия», «Фаргойл», «Ратибор», «Эвойл» и тому подобных торговых структур холдинга «ЮКОС», и установив, что эти структуры заплатили со своей деятельности в бюджет Российской Федерации миллиарды долларов, и что к этим структурам налоговые органы Российской Федерации не предъявляли вовсе никогда никаких претензий за все время их деятельности, сообщил все эти факты международным адвокатам для использования в судебных разбирательствах на Кипре и в Швейцарии. Ваша честь, Вам здесь, в процессе, уже несколько свидетелей, являющихся руководителями торговых компаний, я подчеркиваю, по настоящее время, подтвердили следующее. Например, свидетель Соболев, Журавлева, руководители ЗАО «ЮКОС-М», в судебном заседании Хамовнического районного суда города Москвы 03 декабря 2009 года на мой вопрос, который я задал – известно ли Вам что-либо, как генеральному директору ЗАО «ЮКОС-М», о каких-либо претензиях к ЗАО «ЮКОС-М», судебных, налоговых, свидетель Соболева ответила: «Нет». Более того, Ваша честь, она Вам пояснила, что ЗАО «ЮКОС-М» в настоящее время на 100 % принадлежит «Роснефти». И госпожа Соболева точно так же продолжает быть руководителем ЗАО «ЮКОС-М», и ей вообще ничего не известно о том, что в материалах сфабрикованного дела так обзывают руководимую ей компанию – не только подставной, но и фиктивной. Здесь, Ваша честь, пара комментариев. Ну, я в какой-то степени всего лишь, ну, могу предположить, что ЗАО «ЮКОС-М», созданное, по-моему, в 1999 или 2000 году, ЗАО «ЮКОС-М», обижу умных людей в совете директоров «ЮКОСа», вот они приняли решение создать фиктивную или подставную компанию. Допускаю. Но когда эту компанию продавал господин Ребгун «Роснефти», и мне тоже очень тяжело предположить, что и господин Ребгун, и менеджмент «Роснефти» так же, как и совет директоров «ЮКОСа», который учреждал эту компанию, является невменяемым. А господину Ребгуну никто никаких обвинений в продаже однодневок «Роснефти» никогда не предъявлял. И, Ваша честь, мы Вам приобщим документы, за сколько эту пустышку, подставную компанию, как ее еще там могут наши оппоненты обзывать, купила «Роснефть». Таким образом, я на что обращаю внимание. Манипуляции в терминологии связаны у наших оппонентов с тем, что они пытаются выдать действующие компании, которые действуют более 10-и лет, за так называемые в быту фирмы-однодневки, которые используются для разных махинаций. Так вот, торговые компании «ЮКОС» вообще-то даже и не знают ни юридически, ни фактически, вообще, до сегодняшнего дня, что к ним есть какие-либо претензии. Вот этот факт, Ваша честь, очень интересный. Как мы такого рода факты дальше будем использовать, не в этом процессе, это вот данного разбирательства не касается. На что же я обратил внимание международных адвокатов для того, чтобы помочь им участвовать в судебных разбирательствах на Кипре и в Швейцарии? Я обратил их особое внимание на то, первое, что сам факт выплат в бюджеты Российской Федерации и Кипра всех полагающихся налогов, исчисляемых миллиардами долларов, и отсутствие каких-либо претензий со стороны налоговых органов Российской Федерации и Кипра к компаниям типа ЗАО «ЮКОС-М», «Фаргойл», «Nassaubridge Management» и так далее, является безусловным основанием для отказа в правовой помощи и полностью исключает какую-либо возможность уголовно-правовой квалификации внутригрупповых сделок холдинга «ЮКОС» как хищение и легализация, тем более что похищена была вся нефть за 1998-2003 год в количестве,

как считает следствие, 350 миллионов тонн. Второе. Сам факт вменения в 2004-2005 годах материнской компании, то есть ОАО НК «ЮКОС», сфабрикованных налоговых претензий, когда нефтяную компанию «ЮКОС» заставили платить налоги за других налогоплательщиков, являющихся трейдерами холдинга «ЮКОС», это те компании, о которых я сейчас сказал, которые даже не в курсе, что, оказывается, они подставные. Без предъявления последним каких-либо налоговых претензий, что само по себе вообще является нонсенсом и произволом властей, направленным на уничтожение компании, является также безусловным подтверждением отсутствия законных оснований для уголовно-правовой квалификации внутригрупповых сделок, как хищение и легализация, так как законы Российской Федерации, статья 57 Конституции Российской Федерации, статьи 3, 8, 38, 39, 40 Налогового кодекса Российской Федерации, предусматривают уплату налогов только с законных сделок, а не с похищенного. Ваша честь, полагаю, Вам известна позиция Верховного суда Российской Федерации по вот этому вопросу. Ссылка на бюллетень Верховного суда здесь приводится. Теперь, Ваша честь, почему я говорю о сфабрикованных налоговых претензиях. Мне известно содержание пункта 13 резолюции Парламентской ассамблеи Совета Европы от 25 января 2005 года. Цитирую: «Обстоятельства аукциона по продаже «Юганскнефтегаза» «Байкалфинансгруп», и быстрое приобретение последней государственной компанией «Роснефть» ставит дополнительные вопросы об отношении защиты права собственности», ссылка идет на первый протокол Европейской Конвенции по правам человека, статья 1. Это касается как обстоятельств самого аукциона, на котором цена была гораздо ниже рыночной, так и способа, которым «ЮКОС» вынудили продать главный актив – выдвинув сфабрикованные налоговые претензии против компании, в результате чего общая налоговая нагрузка компании значительно превысила налоговую нагрузку конкурентов, а налоги за 2002 год даже превысили общую прибыль нефтяной компании «ЮКОС» за этот год. Ваша честь, очевидно для любого специалиста, что такие вещи могут происходить только при том безобразии, которое устроили. Всю налоговую базу торговых компаний просто прибавили к налоговой базе, действующей в компании «ЮКОС», и заставили «ЮКОС» с этого заплатить налоги. Причем, я на что обращаю внимание – ну, хотя бы предложили «ЮКОСу» вычестить встречную налоговую базу по тем же самым операциям. Даже этого не сделали. Таким образом, они налоговую базу на «ЮКОС» не дважды, а трижды посчитали, поскольку даже прокурорам известно, что «ЮКОС» был комиссионером у этих же торговых компаний. И даже эту мелочь не зачли. Таким образом и получается, что налог на прибыль может быть больше самой прибыли. Кстати, именно поэтому, в силу требований Конституции, и Налогового кодекса, и Гражданского кодекса, как Вам известно, Ваша честь, диспозиция статьи 174 и 174-1 Уголовного кодекса Российской Федерации (легализация) предусматривают превенцию, запрет на налоговую предикатность. В каждой диспозиции этих статей особо указано на то, что эти статьи не связаны с так называемой налоговой предикатностью, то есть теми преступлениями, которые связаны с уклонением от уплаты налогов и аналогичных преступлений. Кстати, признавая лишение нефтяной компании «ЮКОС» права на справедливое судебное разбирательство по налоговым делам и при банкротстве, районный суд города Амстердама, это в томе 210, Ваша честь, находится, в постановлении от 31 октября 2007 года указал: «Районный суд находит, что из установленных фактов, представленных выше в пункте 1, а также из до настоящего времени не оспоренных утверждений Годфри и других следует, что в апреле 2003 года Министерство по налогам и сборам Российской Федерации, после проведения налоговой проверки, доначислила нефтяной компании «ЮКОС» налоги за 2000, я подчеркиваю, Ваша честь, и 2001 годы, которые были уплачены нефтяной компанией «ЮКОС». Осенью 2003 года Министерство по налогам и сборам Российской Федерации в трех справках подтвердило, что других налоговых задолженностей не было. Ваша честь, эти справки все датированы октябрем-ноябрем

2003 года. Здесь везде одно и то же утверждение – нет, нет, нет никаких налоговых задолженностей у компании «ЮКОС». Эти документы, Ваша честь, имелись не только в Амстердаме, они имеются и в распоряжении Европейского суда по правам человека. На что хочу обратить Ваше внимание. Как Вам известно, из материалов дела, нефтяная компания «ЮКОС» ежегодно проводит собрание своих акционеров. Помимо индивидуальной отчетности, бухгалтерской, составляемой по российским стандартам, нефтяная компания «ЮКОС» готовит консолидированную финансовую отчетность группы по стандартам US GAAP, и аудитом этой отчетности занималась компания «PricewaterhouseCoopers». В нашем деле, Ваша честь, есть аудированная финансовая отчетность «ЮКОСа» за 2002 год, соответственно, там же и период 2001 года, и самое главное – там есть так называемое «чистое» аудиторское заключение, подписанное «PricewaterhouseCoopers», Ваша честь, май 2003 года. Таким образом, не только нефтяная компания «ЮКОС», которая готовила бухгалтерскую отчетность и по российским, и по международным стандартам, но и аудиторы из «PricewaterhouseCoopers» были абсолютно уверены, что по результатам закончившейся, я подчеркиваю, налоговой проверки за 2000-2001 год все взаиморасчеты нефтяной компании «ЮКОС» с бюджетом произведены, и все эти данные отражены как в индивидуальной отчетности «ЮКОСа» по российским стандартам, так и в консолидированной финансовой отчетности по стандартам US GAAP. И именно эта отчетность представлялась акционерам «ЮКОСа» в июне 2003 года на общем годовом собрании акционеров. Именно об этом, о том, что завершена проверка налоговой инспекции, докладывали руководители «ЮКОСа», в том числе и мне, как и акционеру «ЮКОСа», в личном качестве, так и лицу, который управлял контрольным пакетом акций «ЮКОСа» на собрании акционеров о результатах завершившейся налоговой проверки. Таким образом, то, что произошло потом, мы будем разбираться далее. Я это фиксирую всего лишь на момент 2003 года. Итак, осенью 2003 года, как я уже показал вам, Ваша честь, Министерство по налогам и сборам в трех справках подтвердило, что других налоговых задолженностей нет. И далее вывод суда. Районный суд полагает, что представленный ему ход событий приводит только к одному выводу: что способ оценки размера налоговых доначислений на нефтяной компании «ЮКОС» сначала Министерством по налогам и сборам, а затем и судом по налоговым делам не выдерживает критики. Приходится заключить, что Министерство по налогам и сборам, несмотря на предшествующее заявление о том, что нефтяная компания «ЮКОС» не имела налоговых задолженностей за 2000 и 2001 годы, три недели спустя на основе повторной налоговой проверки пришло к выводу о том, что нефтяная компания «ЮКОС» была должна за 2000 год налогов на сумму более 2 290 000 000 евро. Последующее разбирательство в суде по налоговым делам и разбирательство по жалобе проходили с нарушением основополагающих принципов отправления правосудия, общепризнанных в Нидерландах и изложенных в статье 6-й Европейской Конвенции по правам человека. Ваша честь, почему я на этом останавливаюсь? В этой части материального права, в том числе и в сфере публичного права, связанного с налогами, оно настолько простое в части складывания цифр, Ваша честь. Все прекрасно понимают, что в каждой стране мира, я буду уже совсем прямым языком говорить, что налог – это часть. Налог не может быть больше самой базы. Вот это вот необъяснимый парадокс никогда не смогут наши налоговые органы объяснить по налоговому разбирательству в отношении компании «ЮКОС», никому. И последнее, Ваша честь, в этой части, перед тем как продолжить. Я Вам покажу великолепное постановление президиума Высшего арбитражного суда Российской Федерации за 2008 год, в том числе постановление пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации за 2006 год, и в этот же период было несколько решений Конституционного суда Российской Федерации. Почему я упоминаю о них именно сейчас? То, что было сделано по делу «ЮКОСа», сейчас невозможно. Высшие судебные инстанции на эту тему ну настолько точно все разъяснили, что теперь президиум Высшего арбитражного

суда или нижестоящие инстанции Высшего арбитражного суда сшибают просто все такого рода попытки налоговиков насочинять то, чего они насочиняли по делу «ЮКОСа». И, наверное, самый известный инцидент, это, наверное, постановление Президиума Высшего арбитражного суда в отношении разбирательств по налогам с компанией «Роснефть». Далее, Ваша честь. Что же я узнал далее? Ознакомился с протоколом допроса адвоката Петросян от 15 ноября 2004 года. Это том 70, лист дела 2-6. В нем содержатся показания о том, что «Nassaubridge Management Limited», данный проект был проектом нефтяной компании «ЮКОС», а на вопрос: «Вы можете сказать, кто владеет кипрской компанией «Nassaubridge Management Limited»?», свидетель ответила: «Компания «Nassaubridge Management Limited» принадлежит группе «ЮКОС». Ваша честь, у Вас есть обвинение, Вы из него можете почитать сказку, кому принадлежит компания «Nassaubridge Management Limited». Дальше, Ваша честь, что я узнаю. В протоколе допроса адвоката Ивлева от 16 ноября 2004 года содержатся аналогичные сведения. Кроме того, в материалах дела находится подготовленный для нефтяной компании «ЮКОС» отчет «Pricewaterhouse» за 2000-2003 годы о движении, Ваша честь, всех доходов, полученных торговыми структурами и их иностранными материнскими компаниями, входящими в холдинг «ЮКОС». Из этого документа также следует, что я установил, что в 2002 году «Nassaubridge» были получены дивиденды от «Фаргойл» в сумме 1 миллиард 39, я округляю, миллионов долларов, далее «Nassaubridge» выплатили дивиденды своей материнской компании «Moonstone» в сумме 985,5 миллионов долларов, и далее «Moonstone» эту же сумму выплатила в качестве дивидендов своей материнской компании «Brill», также в сумме 985 с хвостиком миллионов долларов. Тома приведены и листы дела также. Далее в 2003 году «Nassaubridge» были получены дивиденды от «Фаргойл» в сумме почти 2,5 миллиарда долларов. Далее «Nassaubridge» выплатила дивиденды своей материнской компании «Moonstone» в сумме аналогичной, 2,5 миллиарда долларов, и далее «Moonstone» выплатила дивиденды своей материнской компании «Brill», также в сумме порядка 2,5 миллиона долларов. Миллиарда долларов, извините. Опять же обращаю внимание суда, ни о какой группе «Менатеп» или «Открытой России» здесь не упоминается. Никаких данных о перечислении, как я уже сказал, Ваша честь, средств группы «Менатеп» этот отчет «Pricewaterhouse» не содержит, так же, как и не содержит никаких сведений о перечислении средств в пользу так называемой организованной группы. Ваша честь, мы изучали эти данные, исследовали. Почему я привожу Вам, и обращаю внимание на английский текст отчета «PricewaterhouseCoopers»? Потому что в том, русском так называемом, переводе что натворили переводчики, Вы уже это видели, разобраться вообще нельзя. Ну а если Вы мне предоставите право, Ваша честь, хотя право это мне представляет закон, задавать вопросы различного рода специалистам, заявлять им отводы, и поскольку Вы для реализации этого права переводчиков и экспертов сюда пригласили, мы сразу с Вами все выясним, что же они там у нас переводили, и кто им в этом помогал. Итак, в результате, Ваша честь, мне стало понятно, что Каримову и компании до направления запроса от 09 декабря 2004 года было известно, что «Nassaubridge Management Limited» и аналогичные компании входят в группу «ЮКОС». Таким образом, международные адвокаты, в том числе с моей помощью, располагали достаточными аргументами для судебных инстанций и компетентных органов Кипра. На что обращаю внимание, Ваша честь. В ответе от 24 августа 2005 года на указанный запрос Каримова, глава подразделения по борьбе с отмыванием денег республики Кипр направила запрошенные документы, указав следующее. Английский текст находится, Ваша честь, в томе 73 на листах дела 3-4. Перевод его находится, Ваша честь, в этом же томе на листе дела 5. Правда, перевод корявенький, но сильно смысла не исказил. «Уважаемый господин Каримов! По предмету запроса о правовой помощи по уголовному делу номер 18/325531-04 против Ходорковского, Шахновского, Брудно и других. На ваш вышеупомянутый официальный запрос о правовой помощи, направленный в

Министерство юстиции и правопорядка... – такого нет органа, Ваша честь, на Кипре, здесь это качество перевода такое, ну, не важно, – и впоследствии переданный в нашу организацию для исполнения, сообщаю Вам следующее: в процессе выполнения вышеупомянутого запроса мы встречались с юристами и бухгалтерами компаний «Nassaubridge Management» и «Dunsley Limited», и нам были предоставлены копии финансовых отчетов за 2001-2003 год, которые мы предоставляем вам. Необходимо упомянуть, что эти документы уже были переданы в Комитет по финансовому надзору Российской Федерации господину Виктору Зубкову». Ну, здесь так переводчик обозвал Росфинмониторинг, ну, или Федеральную службу по финансовому мониторингу, не важно. Вот на это я обращаю Ваше внимание, что, на самом деле, финансовая отчетность этих компаний уже давно была в Росфинмониторинге. Это значит, что специалисты Генеральной прокуратуры, которые занимаются выдумыванием тем про легализацию, даже не понимают, куда надо в первую очередь обращаться за тем, чтобы немедленно получать документы по глобальным транзакциям. Государство тратит бюджет на содержание финансовой разведки, а наши товарищи шлют непонятно куда и зачем запросы о международной правовой помощи, не понимая, что эти функции и так есть кому в Российской Федерации выполнять. Тем более, когда речь идет о переводе между странами миллиардных сумм. Что они дальше пишут? «Пожалуйста, примите во внимание, что для исполнения вашего официального запроса надлежащим образом мы продолжаем изучать дело и консультироваться с министром юстиции республики Кипр». Ваша честь, я сожалею, если честно, что никто из специалистов Росфинмониторинга не прокомментировал этот ответ господину Каримову и его компании, что это на самом деле означает. Из этих документов, Ваша честь, следует, более того, в указанных документах содержатся сведения, полностью опровергающие утверждения Каримова и компании про так называемое отмывание денег «Nassaubridge Management Limited» через «Group Menatep Limited» для «Открытой России», так как из отчетности следует, что «Nassaubridge Management Limited» все полученные доходы далее перечисляла входящей в холдинг «ЮКОС» материнской компании – «Moonstone Services Limited», а не «Group Menatep Limited» или выдуманной ими так называемой организованной группе. На что я также обращаю внимание суда, что в содержащихся в томе 73 на листах дела 6-102 документах, прилагавшихся к ответу на запрос Каримова, имеется, как я уже ранее сказал, аудированная «PricewaterhouseCoopers» финансовая отчетность «Nassaubridge Management Limited», «Dunsley Limited» и «Fiana Limited». При этом, Ваша честь, на листе 72, это английский текст, перевод на листе 93, отчетности «Nassaubridge Management» указано, Ваша честь, здесь есть и английский текст, и русский перевод. Ну, в общем, смысл перевода, понятно – конечным бенефициарным акционером компании (то есть «Nassaubridge Management Limited») является ОАО нефтяная компания «ЮКОС» (далее «ЮКОС» или «материнская компания»), зарегистрированное в Российской Федерации. Таким образом, на момент исполнения запроса об этом знали органы, которые регистрировали «Nassaubridge», органы, которые осуществляли финансовое регулирование и надзор за финансовой деятельностью «Nassaubridge» в республике Кипр, об этом также узнала финансовая разведка Кипра, об этом также знали аудиторы «Nassaubridge Management», кто является владельцем этой компании. И более того, Ваша честь, из аккуратного письма и ответа финансовой разведки Кипра в Российскую Федерацию следует, смотрите, какой момент – они встречались и беседовали с представителями менеджмента, юристами и бухгалтерами кипрской компании «Nassaubridge Management Limited». Ваша честь, они с ними действительно так и поступали, они их не сажали в тюрьму сразу, они не пытали, ничего-то с ними не сделали, а спокойно объясняли обстоятельства. В отчетности, Ваша честь, другой компании, о которой у нас идет речь, «Dunsley Limited» в томе 73 на листах дела 173, это английский текст, а на листах дела 195 – перевод, указано практически то же самое. Я здесь специально выписку из дела сделал. Что конечным бенефициарным акционером компании «Dunsley Limited» является ОАО НК

«ЮКОС» (далее «ЮКОС» или «материнская компания»), зарегистрированное также в Российской Федерации. В отчетности компании «Fiana Limited», она тоже упоминается в обвинении, в том 73 на листах дела 227, перевод на листе 247 также указано, что компания «Fiana Limited» контролируется компанией «Zowgate Incorporated», это компания, зарегистрированная на Британских Виргинских островах, которая владеет 100% акций компании «Fiana Limited». Основной контролирующей компанию стороной и является также нефтяная компания «ЮКОС». Это в разделе «Relayed parties transaction», лист, Ваша честь, я Вам указал. Таким образом, Ваша честь, я на что хочу обратить внимание. Что финансовая разведка Кипра, отправляя сюда, в Российскую Федерацию, документы по запросу, в том числе аудированную «PricewaterhouseCoopers» финансовую отчетность этих компаний, им было известно, кто является владельцем этих кипрских компаний – компания «ЮКОС», а не «организованная группа». На что я хочу обратить внимание, Ваша честь, подразделения во всем мире, финансовой разведки, которая занимается борьбой и противодействием отмыванию денег, иными вещами типа налогов или еще чем-то не занимаются. Они занимаются проверкой всего лишь легальности. Вот если им Каримов, упрощу, наврал, что эти деньги выводятся из «ЮКОСа», они это проверяют, и легализуются в сторону какой-то там плохой организованной группы, если они устанавливают, что их коллеги ошиблись, Ваша честь, они дальше не работают. Здесь же я хочу обратить внимание суда на то, что Каримов в запросе от 09 декабря 2004 года сам попросил компетентные органы Кипра представить ему финансовый отчет «Nassaubridge Management», «Dunsley» и «Fiana» за 2001-2003 год. То есть кипрских компаний, которым, соответственно, на 100 % принадлежали российские компании «Фаргойл», «Ратитор», «Эвойл», чем, безусловно, помог установить, что эти неизвестные мне до 2007 года российские и кипрские компании входят в холдинг «ЮКОС», а также получить дополнительные доказательства фальсификации Каримовым обвинения как по эпизоду с «Открытой Россией», так и обвинения по настоящему делу. Изучение меморандума юридической фирмы «Фулбрайт и Яворски» от 04 февраля 2005 года, выполненного по просьбе «ЮКОСа» и любезно предоставленного моей защите, позволило мне не только лучше понять корпоративную структуру «ЮКОСа», но и убедиться в абсолютной фальсификации Каримовым эпизода с «Открытой Россией» и настоящим делом. Здесь, Ваша честь, пожалуйста, внимательно, я некоторые фрагменты Вам покажу, как мы выглядим на международном рынке. Например, изумленным судьям на Кипре Хатышов и Каримов, которые пытались на полном серьезе объяснить, что внутригрупповые операции с нефтью между дочерними компаниями холдинга «ЮКОС» – это хищение нефти, а денежные расчеты по этим внутригрупповым операциям, включая выплаты в российский бюджет налогов – это легализация. Я считаю, что Вам, Ваша честь, будет интересно узнать и оценить, что отвечал на допросе сам Каримов 26 ноября 2007 года в окружном суде города Никосия, Кипр, где решалась судьба его запроса 2004 года. Ну, я не буду в публичном процессе уж совсем позорить Каримова, но некоторые вещи для Вашего понимания я Вам предъявлю. Так, на вопрос суда о том, когда было заключено мировое соглашение с Дартом, последовал такой ответ. Каримов: «Приблизительно в 2001-2002». У меня тут стоит, Ваша честь, знак вопроса и три восклицательных знака, и в скобках написано «без комментариев». На вопрос суда, подавал ли иск сам Дарт, последовал такой ответ. Каримов: «Мне это действительно не известно». Опять же без комментариев. На вопрос суда об исках от структур Дарта последовал такой ответ. Каримов: «Иск был подан в рамках уголовного преследования». Ваша честь, без комментариев. Как известно, ложь Каримова и компании про «приблизительно 2001-2002» весьма показательна разоблачается в показаниях Майкла Хантера, президента компании «Dart Management Incorporated». Краткая цитата. «Если обвинение утверждает также, что в 2001 году компания «Dart Management» как акционер «Томскнефти» подала в различных судах иски против господ Ходорковского и

Лебедева, а также выступила в процессе с обвинениями против них, то данные заявления неправильны. Ни Дарт, ни одна из его компаний не могли в 2001 году возбудить иск против господ Ходорковского и Лебедева, а также против «ЮКОСа», поскольку в декабре 1999 года мы урегулировали все свои споры с «ЮКОСом» и всеми связанными с этой компанией лицами. К 2001 году господин Дарт более не был акционером какой-либо из компаний «ЮКОСа. После того как мы урегулировали с «ЮКОСом» свои претензии, которые во всех случаях являлись гражданско-правовыми спорами, я наблюдал за превращением «ЮКОСа» в образцовую вертикально-интегрированную международную компанию. Многие аналитики характеризовали «ЮКОС» как ведущую компанию в России. Она стала в России лидером по вопросам прозрачности, финансовой отчетности и корпоративного управления. Эти прогрессивные методы ведения бизнеса сопровождались финансовым успехом, поскольку компания наращивала добычу и запасы, одновременно сокращая издержки. Она выплачивала своим акционерам рекордные дивиденды». Это пишет представитель конфликтующей в корпоративном смысле стороны с «ЮКОСом», конфликтующей в 1999 году. Далее, Ваша честь. Особое недоумение суда на Кипре вызвало своеобразное понимание Каримовым принципов деятельности «ЮКОСа» как вертикально-интегрированной консолидированной компании, после полутора часов вопросов суд, не понимая Каримова, в результате задал ему следующий вопрос, цитирую: «Разве не является нормальным явлением то, что у консолидированных компаний общие результаты?» Каримов: «Я не понял вопроса». Таким образом, Ваша честь, решение суда на Кипре о запросе Каримова было predetermined самим Каримовым. Об иных ноу-хау, используемых «Group Menater» для хеджирования, то есть страхования рисков своей деятельности, поскольку это коммерческая тайна действующей международной компании, я, по понятным для суда причинам, удовлетворять любопытство интересующихся не могу, поскольку это не входит в юрисдикцию и компетенцию российского суда. Вместе с тем, вот этот пример показывает, каким образом международные компании способны защищать свои риски от преступлений коррумпированных представителей власти.

Судом ставится вопрос о возможности отложения судебного заседания.

Подсудимый Ходорковский М.Б.: не возражаю.

Подсудимый Лебедев П.Л.: не возражаю.

Защитник Кловгант В.В.: не возражаю.

Защитник Левина Е.Л.: не возражаю.

Защитник Краснов В.Н.: не возражаю.

Защитник Купрейченко С.В.: не возражаю.

Защитник Липцер Е.Л.: не возражаю.

Защитник Мирошниченко А.Е.: не возражаю.

Защитник Ривкин К.Е.: не возражаю.

Государственный обвинитель Шохин Д.Э.: не возражаю.

Государственный обвинитель Лахтин В.А.: не возражаю.

Государственный обвинитель Ибрагимова Г.Б.: не возражаю.

Государственный обвинитель Смирнов В.Н.: не возражаю.

Суд,

Постановил:

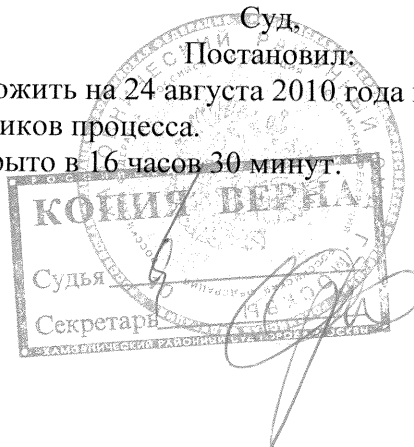
Судебное заседание отложить на 24 августа 2010 года в 10 часов 00 минут.

Повторить вызов участников процесса.

Судебное заседание закрыто в 16 часов 30 минут.

Судья

Секретарь

В.Н. Данилкин

М.И. Капусткина